

СБОРНИК

РАССКАЗОВ

НАШКОЕ НАКАТО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

David Space

**Черное закулисье.
Сборник рассказов**

«Автор»

2019

Space D.

Черное закулисье. Сборник рассказов / D. Space — «Автор»,
2019

Вашему вниманию предлагаются восемь загадочных рассказов в жанре мистики, включающих в себя элементы драмы, фантастики и детектива. На первый взгляд может показаться, что все эти истории никак не связаны между собой, но будьте внимательны, далеко не все кажется тем, чем является на самом деле. Содержит нецензурную брань.

Дети Ануннак.

Я стою на крыше многоэтажной новостройки. Под ногами настоящая бездна. С такой высоты люди превратились в точки, а машины в спичечные головки. Сильный ветер, несущий за собой черные мясистые дождевые тучи, то и дело пытается закончить быстрее мой ритуал прощания с этим слепым и бранным миром. Вот еще один раз мне пришлось оступиться, и поймать равновесие, чтобы не сорваться вниз. Где-то за горизонтом раскатисто гроыхает гром. На соседней улице хорошо слышна сирена проезжающей машины скорой помощи.

Наверняка, вы хотели бы услышать, что такого должно случиться в жизни, чтобы такие как я, захотели уйти из этого мира раньше отведенного срока? Моя история покажется вам безумной и нереальной. Самое время обратиться к психологу, скажите вы. Но будете не правы. Так как, утопая в повседневности, логике и рациональности, вы привыкли всему находить разумное, по вашему мнению, объяснение. Ведь проще всего не верить в то, что находится за гранью вашего понимания. Может моя смерть и не откроет глаза абсолютно всем, но зато ни в чем невиноватая девушка останется жить.

Поговаривают, если родиться удачно в зажиточной семье, то вам все будет даваться только по одному слову «хочу». Нет, не все, но почти все. Эта история берет начало с моего восемнадцатого дня рождения. В нашем семейном загородном доме, что территориально стоит в богатейшей части города, по соседству со звездами эстрады и кино, чиновниками и другими высокопоставленными личностями, собралась целая куча народу. Кого только не было, начиная с родственников до третьего колена, друзей и заканчивая партнерами моего отца по бизнесу корпорации «Heard of rease», крупнейшего производителя искусственных органов и протезов. Обычно любой другой день рождения проходит намного скромнее, в кругу семьи и далеко не с таким размахом. Может это и выглядело странно, но в нашем роду так принято, на совершеннолетие устраивать целый пир. Четыре года назад таким же образом праздновали именины моего старшего брата Анатолия.

На протяжении первой половины дня я чувствовал себя редким экзотическим животным в клетке. Абсолютно каждый гость считал за должное подойти ко мне и даже не поздравить, а скорее посмотреть, что я из себя представляю. И не важно, был ли это близкий родственник или совершенно чужой для меня человек, которого я вижу сегодня впервые. Еще странным было то, что практически каждый третий позволял себе поинтересоваться, как я себя чувствую и есть ли у меня уже девушка? Да какая им вообще разница? Или они уже намыливаются выдать за меня свою дочь в выгодном марьяже?

Ко второй половине пиршества я был уже настолько вымотан, что мне не хотелось абсолютно ничего. Все эти тосты и пожелания успели надоесть до тошноты. Все гости уже примелькались, и я не помнил, с кем имел честь говорить, а кого видел впервые. А знойное палящее летнее солнце жалило с такой силой, что воздух во дворе поплыл, как в какой-то пустыне. Освободившись от формальностей, я уже собрался пройти к группе друзей и приятелей, и наконец, отвести душу и насладиться своими именинами. Как вдруг случилось непредвиденное, проходя между бассейном и плотной кучкой гостей, моя голова внезапно закружилась, в ушах появился оглушающий звонкий писк, все вокруг окутала тьма, как результат, я пошатнулся и упал прямиком в воду. Последнее, что я припоминаю, так это громкий всплеск, тяжелая влага, не позволявшая мне вздохнуть, и как писк превратился в странный бурчащий шепот. Скорее всего, это могла быть звуковая галлюцинация, но точно утверждать ничего не буду.

Очнулся я в палате частной клиники, принадлежащей отцовской компании. Свет в комнате казался слишком ярким и обжигающим. Прежде чем зрение пришло в норму, я услышал голос моей младшей сестры Иры:

– Мама! Мама! Никита очнулся! – я почувствовал нежные сестринские объятия своим лицом. Она никогда не церемонилась и всегда делала все, что ей вздумается. – Мы так перепугались, братик.

У нас с сестрой были особые отношения, еще с детства она любила играть в моей комнате, дом большой, а сидеть в одиночестве Ира никогда не хотела. У нее всегда была острая привязанность к вещам. Когда у родителей что-то ломалось или рвалось, они всегда просто шли в магазин и покупали новые вещи. Но когда у моей младшей сестры ломалась любимая игрушка, это был практически траур. Никакие новые подарки не могли ее успокоить, и именно в этот момент, я всегда приходил к ней на помощь. Не знаю почему, но мне всегда с легкостью давалась любая ручная работа. И в этом плане я для нее был что-то вроде супер героя. Ее глаза загорались, улыбка до ушей, и будто я не руку кукле приделал, а спас чью-то жизнь.

Глаза, наконец, привыкли к свету, и я рассмотрел слезы на щеках десятилетней девочки. Видимо, я здорово напугал младшую сестру. Рядом в кресле сидела моя мать с озабоченным лицом, она встала и подошла к кровати.

– Сынок, все в порядке, с тобой все будет хорошо. Дмитрий Сергеевич, – так звали главного врача в клинике, – сказал, что анализы в полном порядке, и это был всего-навсего солнечный удар.

В это же время в палату открылись двери, и в комнату зашел мой отец и вышеупомянутый врач.

– Да, пару дней постельного режима, и Никита будет в полном порядке. Я прописал несколько медикаментов, что помогут ему восстановиться быстрее. А что касается ...

– Это очень хорошо, – мой отец бесцеремонно перебил врача на полуслове, не дав ему договорить. Затем он подошел к койке и как-то странно посмотрел на меня. Честное слово, я никогда в жизни не видел его таким взволнованным. И это не переживание за сына и даже не злость, а скорее неподдельный восторг. Его глаза горели, он внимательно всматривался в меня, будто я дал ему повод гордиться собой. Чтобы вы понимали мой отец Василий Степанович Краков, это самый холодный человек на Земле. С самого детства моим воспитанием занималась мать, а единственное время когда я видел отца, так это совместный ужин. Это не тот человек, к которому можно обратиться за советом, он никогда не проявлял лишних эмоций. Даже тогда, когда меня на неделю отстранили в школе от занятий за плохое поведение, все чего он меня удостоил, так это презрительный высокомерный взгляд. Отец постоянно занимался бизнесом и проводил время с семьей исключительно по большим праздникам. А тут он прямо таки излучал неподдельную радость, что не могло меня не напугать.

– Пап? Все хорошо? – я присел, мне было неудобно лежать при таком количестве людей собравшихся в палате.

– Все в порядке, Никита, – на его лице появилось подобие тонкой улыбки. – Как ты себя чувствуешь?

– Все хорошо, – я был обескуражен таким поворотом событий и просто застыл, сосредоточившись на чересчур внимательном отцовском взгляде.

– Так все, мальчику нужно отдыхать, – очень деликатно вмешалась мама. – Пускай Никита, как следует, выспится, – она положила теплую ладонь мне на щеку и поцеловала в лоб. – А завтра, я заеду за тобой и заберу домой.

На следующее утро я вернулся обратно в поместье. Состояние было отличное, но мама настояла, чтобы я еще полежал в постели какое-то время. Спорить не было никакого резона, уставившись в планшет за просмотром любимого сериала, время пролетало незаметно. Но мой многочасовой сеанс прервал стук в комнату.

– Войдите!

Двери неуверенно приоткрылись, и в комнату зашел мой брат Толя.

– Не спишь? Как ты себя чувствуешь?

Брат вел себя очень сдержанно и деликатно, что в принципе, ему совершенно не свойственно. Если брать по аналогии с младшей сестрой, то он ее полная противоположность: дерзкий, напыщенный, самовлюбленный и корыстный. Еще в детстве, он не раз делал мою жизнь невыносимой, всячески издеваясь и подшучивая надо мной. Но когда ему стукнуло восемнадцать, его как подменили, он полностью переключил свое внимание на отца и начал проводить с ним большую часть личного времени. Чему я, в свою очередь, был несказанно рад.

– Нормально, а что? – я уже было заподозрил какую-то подлость, неужели спустя два года, взялся за старое?

– Ничего, – он поджал губы, будто о чем-то сожалел. – Разве старший брат не может поинтересоваться здоровьем младшего братишки?

Мне очень хотелось спросить у него, где была его забота, когда он бросил меня в лесу с подвернутой ногой, и мне пришлось хромать до дома целых два километра. Или где была его забота, когда он закрыл меня в собственной комнатке, и я пропустил групповую поездку с друзьями в кинотеатр. Но я не стал, может он и действительно повзрослел за это время, или это какое-то своеобразное отцовское влияние.

– Можешь. Врач велел еще денек побыть в лежачем положении. Так что, у меня все в полном порядке.

– Вот и славно. Ты нас всех здорово перепугал, – Анатолий говорил, как-то фальшиво, не искренне, будто пытался завоевать мое расположение. А может, он просто по-другому и не умеет. Уловив неловкое молчание, он положил руку мне на голову и потербил волосы. – Выздоровливай братишка, мне пора на работу.

– Хорошо, удачного рабочего дня.

На что, уже в дверях, Анатолий как-то натянуто хмыкнул и сказал:

– А ты не....., – он хотел что-то спросить, но потом внезапно передумал. – А хотя, нет, ничего.

После всех этих событий странности прекратились, и все вернулось на круги своя. Лето подошло к концу, наступил новый учебный семестр. За окном в аудитории пролетали последние теплые деньки. А настроения грызть гранит науки так и не появилось. В конце концов, я не выдержал и решил развезься. Попросился выйти, а сам сел в машину и уехал, все равно куда, лишь бы подальше отсюда. Сидя за рулем, возникало неподдельное чувство, будто просяживая штаны в университете, моя жизнь ускользает сквозь пальцы. Все равно я уже знаю свое будущее, вопрос о том, чтобы поступить в технический институт отпал сам собой. За меня все решила моя семья: «Ты будешь работать в компании отца» и точка. Да здравствует экономический факультет. Поэтому мне кажется, что это мои последние 4 года, а потом все, начнутся собрания, учеты, переговоры с инвесторами и тому прочее.

Поднялся сильный ветер, и погода резко изменилась. С востока приплыли густые черные тучи, а вместе с ними стеной пошел дождь. Говори не говори, но хорошо когда у тебя есть автомобиль, особенно в такие моменты. Так что нечего жаловаться, работа у меня хоть и будет скучная, зато буду всегда обеспечен. Впереди показался одинокий силуэт девушки, что шла по тротуару вдоль дороги. Миниатюрная такая, вся съезжившаяся, и насквозь промокшая, как котенок. Смотрю на нее, и прямо слезы наворачиваются. Вот и решил, что подвезу ее до дома, а то потом совесть замучает, я же не изверг какой-то, к тому же все карты при мне. Подъезжаю к тротуару, открываю стекло на переднем сиденье и говорю:

– Девушка, садитесь, пожалуйста, в машину, я вас до дому подвезу.

А она повернула голову, посмотрела на меня большими карими глазами и пошла дальше, не проронив ни слова. Боится, значит. Что уж тут, ведь мы с ней даже не знакомы. Несколько секунд я просто смотрел на нее оценивающе: черно-белые кеды насквозь промокли, на блузке под короткой черной кожаной курточкой нет сухого места, а ее рыжие волосы слиплись и прилипли к симпатичному веснушчатому личику. Вроде девушка как девушка, а внутри у меня

что-то екнуло. Я выскочил под дождь, отыскал в багажнике зонт и побежал к ней. Пока нагнал, сам промок до нижнего белья, дождь только усиливался. Прижав к груди сумочку и уставившись носом в землю, она даже не сразу меня заметила. И только тогда, когда я раскрыл над ней зонт, девушка не останавливаясь, повернулась в мою сторону. Эти карие глаза будто смотрели мне прямо в душу, и я впервые в жизни по-настоящему влюбился по уши. Такая хрупкая и милая особа засела глубоко у меня в душе. Стараясь держать дистанцию, не навязываясь, я шел фактически под ливнем до самого ее дома.

– Спасибо, – она тихонько буркнула себе под нос и тут же скрылась во тьме неосвещенного подъезда.

А я просто стоял дальше, насквозь промокший, и как дурак счастливый. В эту ночь я не сомкнул глаз, во мне что-то сломалось, ее лицо не выходило у меня из головы. И я буду не я, если не завоюю ее симпатию.

Как только солнце показалось на горизонте, я поехал к дому незнакомки. Она показалась мне пугливой диковинной птицей, излишний напор только все испортит. Поэтому я, как во всех шпионских романах, решил пощупать почву и проследить за ней. Девушка долго не появлялась, и я уже подумал, что незнакомка меня одурачила. Но вздохнул с облегчением, когда она, подобно желтому одуванчику, в ярком оранжевом платье появилась у подъезда. В руках у нее был большой черный тубус, а на голове объемные круглые наушники. С такими динамиками, она меня точно не услышит, даже если я буду ехать за ней на машине в упор. Как оказалось, она училась в техническом университете на факультете архитектуры. Я проследовал за ней до самой лекционной аудитории, и стараясь не попадать к ней на глаза, сел в самом конце. Семестр только начался, поэтому студенты не успели примелькаться преподавателям, и о присутствии незваного гостя, никто не заподозрил. На переключке я узнал ее имя – Вишника Анна. А благодаря социальным сетям я выведал все остальное. Ее главной отдушиной было рисование, вся лента пестрит самыми разнообразными пейзажами. Больше половины работ сделаны в солнечном парке в центре города, а благодаря датам я понял, что почти каждую субботу она занимается живописью. Любимая музыка: Fleur и Coldplay. Обожает путешествовать, но семья у нее не зажиточная, поэтому фото с экзотических мест встречались крайне редко.

Дальше предстояло действовать по простому и, как мне показалось неплохому плану. Дождавшись субботы, я посетил художественный магазин и купил мольберт, полотно, краски и кисточки. После этого приехал к солнечному парку и принялся ждать Аню. Она появилась практически сразу, я даже не успел допить свой кофе. Глядя, как такая миниатюрная особа, таскает тубус, мольберт и сумку с принадлежностями, у меня то и дело возникал порыв подойти и помочь ей, но тогда это бы все испортило. Выбрав себе место для работы, девушка снова вооружилась наушниками и громкой музыкой, поэтому мне было очень просто подойти, и оставаясь незамеченным, разложиться поблизости. Умею ли я рисовать? Конечно, нет, и то, что у меня выходило, напоминало скорее сюрреализм в исполнении пятилетнего ребенка. Да и визуально я мало чем походил на образ художника: бредовая одежда, дорогие туфли и стильная стрижка. Со временем она меня заметила, и наверно, узнала, но виду старалась не подавать, изредка мне удавалось поймать ее редкий взгляд вскользь. Выдав из тубика всю синюю краску на полотно, и кое-как размазав хаотическим образом, я начал действовать и подошел таким образом, чтобы ее не напугать.

– Девушка, простите пожалуйста.

– Что?! – она меня не услышала и выключила музыку в наушниках.

– Я говорю, извините! – я повторил громче.

– Ненужно кричать, я вас хорошо слышу.

Ее глаза снова остановились напротив моего лица. И мне на мгновение стало не ловко, я еще никогда не чувствовал такой робости, да что же со мной такое? Складывается впечатление, что от этого зависит вся моя жизнь.

– Я столкнулся с непреодолимым художественным кризисом. Вы не могли бы, мне одолжить немного синей краски?

Она как-то подозрительно прищурилась и спросила:

– Скажите честно, вы меня преследуете?

– Нет, что вы. Как вы вообще могли такое подумать? Просто сегодня утром я ощутил, что обязан создать настоящий шедевр.

– Да? – на ее лице появилась улыбка. – И что же побудило вас выбрать именно это место? Здесь очень много красивых ракуров.

– Меня привела сюда муза и это чистая правда, – я уже не мог отвести взгляда от ее лица.

– И что же, вы покажите мне свой «шедевр»? – Аня немного смутилась и отвела на секунду глаза.

– Я могу, но должен вас предупредить, что он еще не завершен.

– Ничего страшного.

Мы подошли к моей мазне, где половина полотна это синяя клякса. Художница широко улыбнулась не в силах сдержать улыбку от этого убожества, и прикрыла рот рукой, стараясь вести себя деликатно.

– Что скажете? Меня, кстати, зовут Никита, – я протянул руку в приветствии.

– Аня, – девушка ответила взаимностью. – А что тут скажешь, очень, – она долго подбирала слово, – самобытно.

– Правда? Вы так считаете? – я уже сам с трудом сдерживал улыбку, так как эта клякса безумного художника выгладила отвратительно даже по моим скромным меркам.

– Да, немного труда и вы превратите это в шедевр. Но мне кажется, что, пожалуй, синего в этой работе и так в избытке. Вы не подумайте мне не жалко, и если вы посчитаете, что это не так, я поделюсь.

– Пожалуй, я прислушаюсь к вашему совету, немного перебор, – я и сам не заметил, но уже светился от радости.

– Если только совсем чуть-чуть, – прибавила девушка.

Дальше беседа закрутилась сама собой. Мы говорили, о чем только можно, про кино, о друзьях, о музыке и просто делились ощущениями. В обед мы попили вместе кофе, а уже как начало темнеть, я провел ее до дома. Мы обменялись номерами телефонов и договорились встретиться еще раз.

Мы постоянно переписывались, и я уже не мог представить, как вообще жил без нее раньше. При каждом удобном случае мы встречались и проводили все свое свободное время вместе. Я был счастлив только от того, что она была рядом. Мне нравилось просто смотреть, как она рисует, а от ее улыбки мне становилось настолько тепло, что даже прохладная золотая осень была для меня лучшей порой года на свете.

И мне до сих пор не верится, что все это могло когда-то измениться. В один из последних ярких солнечных дней я пригласил ее покататься на катамаранах. День был по сказочному чудесным, мы как обычно болтали ни о чем, и были по прежнему, как никогда счастливы. Сильный порыв ветра сбил с Аниной головы шляпку, головной убор взлетел в воздух и упал в реку. Пребывая в приподнятом состоянии, я совершил глупый геройский поступок: сняв обувь, прыгнул в воду спасать ее предмет гардероба. Вода не была очень холодной, но то, что начало происходить дальше, не на шутку встревожило меня. С моего дня рождения, ничего подобного не происходило. Сердце начало ускоренно биться, а в ушах появился знакомый писк, о котором я уже успел давно позабыть. А из глубины, будто из широкой заводской трубы, на неизвестном языке, начал вещать шипящий томный голос. Может это и не слова вовсе были, а какой-то гул, так как я не смог разобрать абсолютно ничего. Не на шутку перепугавшись, я вынырнул из воды, холодные потоки ветра моментально окатили меня ледяными уколами. Странное трубное вещание моментально куда-то исчезло и я, забрав шляпку, вернулся обратно в катамаран.

– Ну ты и дурачок. Испугал меня не на шутку, не лето ведь уже, обещай, что больше так делать не будешь, – она взяла плед, на котором сидела и накрыла меня, попутно отблагодарив спасителя поцелуем.

– Обещаю, – стуча зубами, я сделал непоколебимое выражение лица. А у самого все мысли были заняты тем, что я пытался разобраться, что это вообще только что со мной было?

Дальнейшие события разворачивались быстро и непринужденно. Мы поехали к Ане домой, ее родители работали геодезистами и как раз уехали в очередную командировку. Она сделала мне чашку горячего какао, но уже никто его не пил. Желая нормализовать температуру моего тела, Аня сняла кофту и прижалась ко мне всем телом. Устоять перед горячей и чертовски привлекательной девушкой было уже невозможно. Мы полностью поддались эмоциям и занялись любовью.

На следующее утро меня разбудила мелодия телефонного звонка. С трудом открыв глаза, я на мгновение опешил, так как проснулся в машине, что стояла на окраине города, неподалеку от окружной трассы. Надпись на дисплее телефона «Мама»:

– Ало, – я поднял трубку.

– Никита, у тебя все хорошо? Ты не ночевал дома. Я очень переживаю, ты не отвечаешь на вызовы.

А что ответить? Я не знаю. Последнее, что я помню, это как Аня засыпала у меня в объятьях. Почему я тут? Что произошло?

– Ало сынок, ты меня слышишь?

– Да мам у меня все в порядке, прости меня, пожалуйста, я засиделся у друзей, а телефон забыл в машине, – я нагло соврал.

– Ну, ты даешь, ты домой будешь заезжать? Или сразу на занятия?

– Еще не знаю, наверно, сразу поеду в институт.

– Ладно Никита, только сегодня вернись, пожалуйста, домой.

– Хорошо мам, люблю тебя.

– Не поступай так больше, я себе места не находила. И я тебя люблю.

– Да, обещаю.

И в правду, пять пропущенных от матери, и один исходящий звонок к Ане в два часа ночи. Не помню абсолютно ничего, что за бред?! Я тут же позвонил своей девушке, но номер был занят. Через несколько минут повторил попытку и снова короткие гудки. Неужели она меня заблокировала? Да что вчера случилось? Это же был, черт возьми, лучший вечер в моей жизни! Я не выдержал и поехал к Ане домой, а когда понял, что ее там нет, то тут же отправился в институт.

В какой-то степени мне повезло, и как раз началась большая перемена. Я выяснил на кафедре ее расписание и поспешил встретиться. Но как только я ее увидел, а она меня, у меня в душе, что-то заболело. Аня смотрела на меня напуганными и округлившими глазами, будто увидела призрак. Вокруг шеи был обмотан легкий фиолетовый платок, а лицо уставшее и не выспавшееся.

– Ань, давай поговорим.

Вокруг нее была группа одноклассников, что так же пускали в мою сторону недоброжелательные взгляды.

– Никита, между нами все кончено. Пожалуйста, оставь меня. И не подходи ко мне больше, – стараясь не привлекать внимания окружающих, холодно и в пол тона ответила девушка.

Такой ответ просто не мог меня не ранить до глубины души. Это самое страшное, что я только мог себе представить на данный момент.

– Пожалуйста, объясни мне, что произошло? Знаю, звучит глупо, но я ничего не помню, – меня буквально разрывали эмоции.

И я даже не понял, откуда именно мне прилетело, сокрушительный удар по лицу сбил меня с ног и положил на лопатки. Прейдя в себя, я увидел, как надомной возвышался здоровяк провинциальной крепкой наружности:

– Слышишь, мажор, ты думаешь, если у тебя куча денег, тебе все можно? – свои слова здоровяк приукрасил пинком увесистого кожаного ботинка, что заставило меня зашипеть от боли.

Товарищи защитника не заставили себя долго ждать и тут же окружили меня. Но этот момент вмешалась Анна. Безусловно, где-то в глубине она все еще испытывала ко мне симпатию. Такие чистые и близкие отношения не способны бесследно испариться за одну ночь.

– Пожалуйста, не бейте его! – в ее голове отчетливо слышалась боль. Она подошла ко мне и сказала: – Уходи, прошу тебя, мы больше не пара, – это, наверное, была самая болезненная фраза в моей жизни на тот момент.

Фиолетовый платок на мгновение сполз, обнажив шею, и я увидел крупный широкий синяк. Естественно я опешил. За всю свою жизнь я ни разу не ударил женщину, не говоря уже о любви всей своей жизни. Неужели это моих рук дело? Я бы ни за что не совершил такого, не под каким предлогом. Я просто не могу в это поверить. Я ничего не помню! Долбанная голова! Хотелось кричать, я силой подавил в себе боль, и просто развернувшись, заставил себя уйти. Уже в машине, я выплеснул все накопившееся, и как пациент псих лечебницы колотил руками о руль до тех пор, пока на телефон не пришло сообщение. На глазах уже были слезы, я был так счастлив, и мне не верится, что все это закончилось именно таким образом. Я взял телефон, это электронное письмо от Анны. Короткое сообщение «Никита, ты болен» и прикрепленное короткое двадцати секундное видео. Как снайпер перед выстрелом, я долгое время просто и непонятно зачем наблюдал за файлом, будто он способен обернуть время вспять. А потом нажал воспроизведение.

Я не могу поверить глазам, на видео был я. Запись была низкого качества и очень плохом освещении, снятая на дешевенький Анин телефон. Ко всему упомянутому видео дрожит, а звук трещит, но мне очень хорошо слышны ее напуганные крики, что как нож ранили мне душу даже сейчас, и мой собственный трубный голос, говорящий непонятную тарабарщину на неизвестном наречии. Слова похожи одно на другое, шипящие, будто змеиные. Те самые, что я слышал под водой, и в бассейне и в реке. До меня это дошло только сейчас. На видео я стою на коленях, возле кровати, полуголый, и как одержимый дьяволом, сражаюсь сам с собой. Со стороны может показаться, что я собака на невидимой цепи, и вот-вот наброшусь на девушку, но что-то или кто-то удерживает меня на месте и не дает этого сделать. Перегородив Анне все пути отхода, ей ничего не оставалось, как кричать от ужаса, забившись в угол комнаты. Затем я силой заставляю себя развернуться и просто убегаю прочь, как какая-то дикая тварь. Видео заканчивается. Бедняжка, что же она пережила? О Господи! И во всем этом виноват только я! Я просмотрел это видео еще раз десять, пока не принял действительность.

Ближе к вечеру, немного остыв, я начал трезво размышлять, что со мной происходит? Вижу только два варианта, либо я действительно психически болен и мне срочно нужна помощь врачей, либо я одержим, во что верится с трудом, но тогда, как объяснить все то, что я нес в бессознательном состоянии? Но второе проверить намного проще, необходимо узнать существует ли в действительности этот, безусловно, странный, трубный шипящий язык. Если да, то тогда придется пересмотреть свои взгляды на сверхъестественное. А вот информация о том, что сын одного из самых богатых олигархов мира, психически болен, может повлиять на репутацию компании. Я написал Ане письмо, где попросил ее не распространять это видео. Взамен я обещаю, что оставляю ее в покое. Хоть в глубине души еще надеялся все наладить, но если смотреть правде в глаза, после такого, это уже не реально.

Поздним вечером я вернулся домой. В кресле у камина меня уже поджидала мама.

– О Боже, что с твоим лицом? – она заметила мой синяк под глазом оставленный верзильной-защитником.

– Все в порядке, просто упал, – я неудачно соврал, скорее чтобы мама поняла, что я не хочу это обсуждать.

– Ты действительно думаешь, что я тебе поверю?

– Я даже и не надеялся, – у меня на лице появилась кислая улыбка.

– У тебя все хорошо? Последний месяц ты почти не бываешь дома. А может, у тебя появилась девушка?

От этого предположения в груди у меня больно кольнуло. Кто как не мать, способна прочесть своего сына?

– Нет что ты, у меня никого нет. Я просто очень сильно устал, пожалуйста, давай завтра поговорим?

– Хорошо. Иди, отдыхай.

Мама всегда была очень понимающей, и постоянно выбирала путь рациональной беседы, а не давления. И вместо того чтобы заставить или накричать, она садилась рядом со мной, и мы с ней беседовали о сложившейся ситуации, как равные, взвешивая интересы обеих сторон. То же самое касалось и всяких кружков по интересам, она всегда позволяла мне делать выбор самостоятельно. Единственными указаниями, чьими она не пренебрегала, это решения моего отца. В нашей семье он глава, закон и бог.

Зайдя в комнату, я запер двери на электронный замок. За такое нововведение я должен сказать спасибо своему старшему брату, сразу после того случая, как он запер меня в моей собственной комнате снаружи. Ключ, открывающий эту дверь, знаю только я. Открыв это ненавистное видео на полном экране, я принялся его изучать. Слышать снова и снова Анина крик было невыносимо, и я выключил звук. Не скажу точно, после какого именно просмотра по счету я обратил внимание на одну примечательную деталь в своем теле. На видео мои зрачки постоянно видоизменялись, может это дефект плохого качества изображения или игра света, но мне так не показалось. Когда я открывал рот, произнося тарабарщину, глаза будто преобразовывались и становились похожими на кошачьи с яркой янтарной роговицей, а когда я сдерживал себя или на мгновение возобновлял контроль над телом, они снова превращались в человеческие. И так по кругу снова и снова, пока я, наконец, не убежал. Затем я отделил звуковую дорожку от видео и сохранил отдельно.

Мои собственные попытки отыскать что-то в сети похожее не принесли никаких результатов, поэтому я решил обратиться к знакомому. Еще в школе у меня был очень хороший товарищ, промышлявший тем, что взламывал образовательные базы и доставал оттуда вопросы и правильные ответы абсолютно на любой экзамен. Уже приблизительно год я не поддерживал с ним никакой связи. Но до меня доходили слухи, якобы он ушел в подполье и начал заниматься нелегальной деятельностью в каком-то другом особом интернете. Я набрал его номер, но никто не поднял трубку, и я уже подумал, что, возможно, товарищ успел сменить оператора. Но буквально сразу же, мне позвонили с какого-то совершенно другого не определившегося номера.

– Алло.

– Я поначалу даже и не поверил, что мне звонят настолько привилегированные старые знакомые.

– Дима, это ты, что ли? – я не сразу узнал его голос.

– И да, и нет, теперь меня зовут «Компас». Ты чего хотел то? Проблемы в институте? Я могу сделать тебя отличником, за небольшое вознаграждение, естественно.

– Да нет. У меня к тебе другой вопрос. Как бы правильнее выразиться.

– Да чего ты мнешься, говори как есть.

– У меня есть аудио файл, на нем слышны голоса. Я хочу узнать о языке, на котором разговаривает человек. Существует ли вообще такой диалект, откуда он? Другими словами, все, что ты сможешь найти. А там уже рассчитаемся.

– Присылай, посмотрим, что можно найти, – в эту же секунду на телефон пришло сообщение с адресом электронной почты. – И на счет платы я не переживаю, ты никогда не жадничал и платил вовремя.

– Тогда до связи?

– Да, как что-то найду, сразу тебе отзвонюсь.

– Хорошо, спасибо.

И я остался один в пустой комнате. Лечь спать я был не в состоянии, хотелось написать Ане, и чтобы она ответила мне. Стало так больно, что я достал с тайника полупустую бутылку виски и приложился с горла. Едкая горькая жидкость прошла по всему телу, обжигая пищевод, и согревающим теплом опустилась внутрь живота. Пустой желудок способствовал скорому опьянению. Но это не помогло, а даже наоборот, стало еще хуже. Я понимал, что не могу без нее и адски скучаю за ее голосом, улыбкой и взглядам. А полное непонимание, что именно со мной произошло, не позволяло мне смириться с действительностью. Хотелось верить, что когда я во всем разберусь, у нас все обязательно наладится, но другая моя половина, все категорически отрицала. Делая глоток за глотком, я, наконец, вырубился.

Мне приснилась Аня. Мы сидим на песчаном золотом берегу у лазурного побережья. Свежий приятный бриз спасает наши тела от палящего полуденного зноя. Я щекочу ей ножки, а она всячески изворачивается и громко хихикает. У нас все так хорошо, что я вновь ощутил, это, ни с чем несравнимое, ощущение неподдельного счастья. Но внезапно, все кардинально меняется. Мои зрачки сужаются, а роговица приобретают экзотический коричневый оттенок, и в ту же секунду я теряю над собой контроль. Мое тело мне больше не принадлежит, и я будто наблюдаю за всем со стороны. На пальцах выросли длинные когти, а руки покрылись зеленой чешуей. Аня тут же закричала, увидев, во что я превратился. Одна рука схватила ее за горло, а вторая одним быстрым колющим движением пробила ей грудь и вытащила теплое, все еще бьющее сердце. Чистый девственный песок порозовел, а я моментально очнулся.

Ко мне в двери кто-то настырно и упорно стучал. А самое интересное, что я очнулся не в кровати, а под дверьми. Меня ужасно, тошнило и хотелось вырвать. Я открыл двери, там стояла моя младшая сестра Ира. Ее лицо было очень озабоченным и слегка перепуганным:

– Братик, у тебя все хорошо?

– Да вроде как, – я осмотрел на себя и увидел, что успел пролить на штаны немного виски.

– Фу! Никита, – сестра, судя по всему, подумала, что я сходил под себя, но насмеяться не стала.

– Это нет то, хотя какая разница, – я оправдываться не стал. – Ир, что случилось?

– Я слышала, как ты кричал, и очень за тебя перепугалась, – сестра действительно испытывала озабоченность.

– Seriously кричал? Громко?

Интересно я никого не разбудил? Наши с сестрой комнаты находятся рядом друг с другом, когда комната Толи располагается прямо в центре поместья, а спальня родителей в противоположной стороне. Дом прислуги располагается отдельно.

– Да громко, а еще ты ругался на иностранном языке, как наш старший брат.

– В смысле? – поначалу до меня не дошло, что именно она имеет в виду.

– Я слышала, когда-то уже давно. Вот так. Шка. Раша. Нзаша. Малаша, – немного играючи, как это бывает у детей, она постаралась повторить, то самое шипящее наречие.

Услышав это, меня прямо таки передернуло. И не только потому, что с моим старшим братом происходили аналогичные вещи. А потому что «это» по-прежнему продолжает мною овладевать по ночам.

– Ира, а давай это останется нашим с тобой секретом, как между самыми родными на свете братом и сестрой? Ты же всегда хранишь секреты своего брата?

– Да! Я никому не расскажу, – девочка понятным жестом провела пальцем по губам, будто застегнула рот на молнию.

– Хорошо. А ты хочешь поиграть в шпионов? – на что Ира уже позабыв о своем беспокойстве, с любопытством закивала. – Тогда смотри, я буду начальником штаба разведки, а ты моим лучшим специальным агентом. Что-то вроде Джеймса Бонда, только его улучшенной женской копией, – от этих слов у нее уже горели глаза. Как это вообще так может быть лучше Джеймса Бонда? – Тогда вот тебе первое секретное задание, только никому ни слова, ни маме, ни папе, иначе какой ты будешь после этого секретный шпион?

– А я все поняла. Давай уже свое задание! – Ира не терпеливо топнула ножкой.

– Хорошо, в ряды нашей семьи затесался предатель и поговаривают, что это наш старший брат Анатолий. Тебе необходимо проследить за ним и узнать, чем именно он занимается, пока находится дома. Только так, чтобы он тебя не видел, иначе миссия будет провалена. После выполнения с отчетом ко мне.

– Слушаюсь! – девочка приложила руку к непокрытой голове, отдавая честь.

Мамы дома не было, поэтому мне удалось избежать ненужных бесед. А все, что мне оставалось делать, так это отправиться на занятия. Сидя в аудитории, все мои мысли были заняты только одним единственным вопросом: «Что со мной происходит?». Первым делом у меня появилась идея поставить видеокамеру в своей комнате и на утро посмотреть на результат. Можно так же обратиться к брату с расспросами напрямую, но учитывая наши взаимоотношения, я бы оставил это на потом. К тому же в данный момент он на работе.

Ближе к обеду ко мне пришло сообщение, снова с неизвестного номера. Ненужно быть детективом, чтобы догадаться, что это от Димы или уже от Компаса. «Октябрьская 52. 16.00 Приходи сам. 5000\$ Нал.». Сумма, что он запросил, впечатляющая, но это может означать только то, что информация, что он нарыл, того стоит. У меня есть сбережения, и такая сумма не есть для меня проблематичной. Да и в таком упадочном состоянии я был готов отдать все свои сбережения, лишь бы во всем разобраться. Дальше сидеть на парах не было абсолютно никакого смысла, съездив домой за деньгами, я приехал на указанную улицу, и не доезжая до точки назначения, уселся в первом попавшемся кафетерии.

Не без труда высидев до четырех, я отправился по указанному адресу. Ничего особенного, автобусная остановка и обыкновенная средняя школа, привязанная к этому микрорайону. Прошло еще полчаса, но никто не появился. Я уже начал сомневаться и предполагать, что все это какой-то обман и на самом деле сообщение, полученное мной, было отправлено кем-то совершенно другим. Еще через пятнадцать минут прозвучал звонок с уроков и из учебного заведения потоком начали выходить школьники. Автобусная остановка быстро наполнилась детьми. И именно в этот момент ко мне подошел незнакомый мальчишка, возрастом с мою младшую сестру, и передал мне записку. Текст на бумаге: «Выжди минуту и следуй за мной». Не проронив ни слова, я так и поступил. Подождал пока ребенок с ярким зеленым квадратным портфелем отдалится от меня метров на тридцать, и последовал за ним. Мальчишка прошел пару кварталов и свернул в жилой массив, я на мгновение потерял его из виду. Микрорайон был старым, ни одного новостройки, сплошные хрущевки. Встречаемая мною местная фауна, облаченная в спортивные костюмы, то и дело бросала в мою сторону оценивающие взгляды. А с крупной суммой наличных в карманах, это значительно расширяет спектр переживаний. Но я старался вести себя естественно, и не глазеть по сторонам, не хватало еще кого-то спровоцировать. Свернув за угол, где еще мгновение назад исчез проводник, я увидел, как мальчишка, выждав, пока я поймаю его взглядом, зашел в один из многочисленных подъездов, которые, как черные пещеры, были схожи один на другой.

Во тьме не освещенного подъезда, ко мне обратился знакомый голос:

– Не знаю, откуда у тебя взялась эта запись, но эта просьба обошлась мне в копеечку. Деньги при тебе?

Компас стоял в тени, его лицо прикрывала бандана, он то и дело кидал косой взгляд на вход, проверяя, никто ли не следует за мной.

– Да вот, – без каких либо проблем я передал ему конверт с деньгами.

Мгновение он проверял содержимое конверта, а потом ответил:

– Я всегда знал, что ты парень не скупой. Выжди десять минут, а потом пройди вдоль дома и с торца будет спуск в подвал, я буду ждать тебя там.

Зародились ли у меня мысли, что меня банально кидают на бабки? Безусловно, но так вышло, что репутация Компаса была безукоризненной, и он всегда выполнял оговоренное, даже не взирая, на сложность или вложенные усилия. Я поступил так, как он велел. Его конспиративное поведение заразило и меня. Внимательно оглянувшись по сторонам, проверяя слежку, я спустился в подвальный мрак. Медленно, за руку, он провел меня темными затхлыми коридорами, прямо до освещенной комнатухи. Помещение походило на какую-то серверную, кругом стояли многочисленные мониторы, гудели куллеры, и трещали подгружающиеся процессоры. За рабочим местом сидел еще один незнакомец, чье лицо так же прикрывала бандана.

– Знакомьтесь, это «Ага», – усаживаясь на небольшой табурет, Компас указал рукой на парня, сидящего за столом. Из-под шапки хорошо виднелись торчащие яркие салатные волосы. – А это Никита Краков, сын того самого Василия Кракова, владельца «Heard of rease», – молодой человек приподнял руку в приветствии, даже не отводя глаз от монитора. – Да уж, – Дима взял из рядом стоящего полупустого ящика с пивом себе бутылку. Пробка громко выпрыгнула и улетела куда-то в кромешную подвальную тьму, а потом, спустя пару секунд, раздался тихий звякающий стук от столкновения то ли со стеной, то ли с какой-то другой твердой поверхностью. – Будешь? – он потянул бутылку мне.

– Нет, спасибо.

Компас поднес бутылку ко рту и позабыв, что лицо прикрыто платком, пролил на себя немного янтарного. Громко выругавшись, он снял бандану с лица. Я еще никогда не видел его таким, мешки под глазами, редкая, но зато длинная щетина украшала его уставшее, но все еще молодое лицо. Не нужно быть психологом, чтобы понять, что он запивает пережитый стресс. Я не хотел засыпать его вопросами с порога, а выждать, пока он сам начнет говорить.

– Нужно было запросить больше денег, – сделав очередной глубокий глоток, выдал из себя Компас. – Но, что уж теперь поделаешь? – потом он сделал еще одну продолжительную паузу, наверное, собирая мысли в кучу и продолжил. – В общем, наверно или даже, скорее всего, то, что я тебе сейчас расскажу, ты считаешь полнейшим бредом безумца. Хочешь, верь, а хочешь, нет, но это истина, – Дима достал из кармана флэшку и кинул ее мне. – Вот здесь копия, всего, что я нарыл. Знаю, не много, но как только твоя запись появилась в сети, практически сразу меня начали пеленговать. Не прошло и двух часов, как у моего подъезда припарковалось два черных фургона. Все, что я успел, прежде чем улизнуть через крышу, это отправить все данные на резервные сервера, и сжечь к чертям все твердотельные.

Я присвистнул. Он очень опытный хакер, и то, что его сумели отыскать, да еще и так быстро, мягко говоря, настораживает.

– Блин, прости, я и понятия не имел, что все так обернется.

– Забей. Это издержки профессии. Квартира съемная, и кроме железа, там не было ничего ценного. Намного важнее то, что мы тебе сейчас покажем, – он сделал еще несколько глотков и допил бутылку до дна, прежде чем встал со стула. – Ага, давай! Это запись с нелегально установленной камеры наблюдения.

Его молчаливый коллега включил черно-белое видео. Судя по обстановке, это уборная какого-то дорогого ночного клуба. Слева внизу была дата 15 мая 2019 года, час ночи. Ракурс

был таким, что видна была только входная дверь и умывальники. Первое время ничего не происходило, молодые мужчины посещали кабинки, мыли руки и о чем-то беседовали.

– Вот, сейчас начнется, – скомандовал Компас, а его подручный замедлил воспроизведение до нормальной скорости.

В уборную зашли молодые парень и девушка, слипшиеся в страстном поцелуе, и уже не сдерживая себя, трогали друг друга за все интимные места без разбору. В порыве страсти они закрываются в кабинке, и после непродолжительного полового акта, удовлетворившие свое влечение, сначала вышла из кабинки девушка, а парень оставался внутри. Привлекательная мадмуазель в ночном платье, начала прихорашиваться у зеркала, заново накладывая макияж. Видео было без звука, но и без этого, все и так понятно. Мужчина выполз из кабинки на коленях, девушка перепугалась за своего компаньона и наклонилась к нему, переживая о его самочувствии. Но в то же мгновение он накинулся на нее, потеряв всякие человеческие повадки. Повалив ее на кафель, молодой человек принялся ее душить, в это же время в уборную зашли два крупных крепких парня, атлетической наружности. Увидев происходящее, они вступились за девушку. Но это только еще сильнее вывело безумца из себя, озверевший от того, что его скрутили по рукам и ногам, молодой человек начал извиваться, как змея. Его лицо оказалось фактически перед объективом камеры, и тут я рассмотрел глаза, что, как когда-то и мои собственные, стали кошачьими. Худой и щуплый обезумевший парнишка, высвободив руку, одним ударом размазал череп здоровяка о стену. Его голова подобно разбитому арбузу разлетелась в клочья. Второй верзила сдрейфил, увидав, как его товарища только что прикончили одним ударом, он потерял всякое желание вести поединок и убежал прочь. Все это время лежавшая без сознания девушка, так и не пришла в себя, безумец, с поразительной легкостью проломил ей грудную клетку и вытащил оттуда живое, все еще бьющееся сердце, и с жадностью хищного зверя начал его поедать. Окончив свою трапезу, он просто выключился и уснул рядом с трупом.

– А может это подделка? Монтаж? – предположил я.

Ответом мне прозвучала еще одна вылетевшая пробка из бутылки.

– Если бы. Думаешь, мы не проверяли? Я лично проверил раз двадцать. Тот аноним, что слил мне это видео, точно знал, что к чему.

Его рука державшая пивную бутылку еле заметно тряслась. Если бы я его не знал на протяжении десяти лет обучения в лицее, то может быть и засомневался. Но Дима вырос в семье атеистов, набравшись от них хронического скептицизма, еще в детстве его мало чем можно было удивить. А тут он, прямо таки, в шоке.

– Они называют себя детьми Ануннак, – Компас продолжить делиться данными. – По одному источнику это дети каких-то пришельцев рептилоидов, что тайным образом главенствуют на Земле, занимая самые высокие должности во всех ведущих странах мира. Та запись, что ты мне сбросил, ничто иное, как язык, на котором они общаются между собой. А если покопаться в исторических справках, то еще около восьми тысяч лет назад, потомкам этих самых существ поклонялись шумерские народы, позже ацтеки, майя и народы проживающие на территории Индии, Японии и Китая. Это все и немного еще есть на флэшке, что я тебе дал.

Мгновение, я стоял в ступоре, пытаюсь переварить услышанное. У Димы было время проанализировать полученную информацию, но пришельцы, это уже перебор. Страшно даже представить, что именно им могло понадобиться на нашей планете? И подумать только, это говорю я, непосредственный их представитель.

– И что дальше?

– А что дальше? – немного охмелевший Компас слегка успокоился. – Жить, как жили дальше. Эти твари везде, и делают они, что хотят. Вот людей убивают безнаказанно, судя по всему силушки у них тоже в достатке. Лично мы, с Агой, сегодня переезжаем, в более тихое место. Уберемся за собой, – он громко рыгнул, – и свалим из этого города.

– Ты же говорил, что они везде. Куда ты собирался от них бежать?

– Лично мне в этом городе оставаться уже не безопасно, но есть теория, что они предпочитают густо заселенные мегаполисы, так им легче всего слиться с массами. И когда пропадает один человек из трех миллионов, это не так заметно, как, например, в захудалой деревушке.

Все это время видео шло дальше. Какая-то сотрудница заведения обнаружила трупы и вызвала милицию. Но первыми на место приехали не полицейские, а вооруженные люди в черной униформе, напоминающие спецназ. И врач в белом халате. Его лицо не было прикрыто маской, поэтому я выжидал ракурс, чтобы рассмотреть его как следует.

– Вот здесь, Ага, останови, пожалуйста.

Парень рефлекторно нажал на пробел и видео тут же остановилось. Физиономия врача была прямо перед объективом.

– Что? Ты его знаешь? – спросил Компас.

– Показалось, что знаю, но нет, скорее всего, нет, – соврал я.

Естественно, я его узнал, это был ни кто другой, как главврач клиники моего отца, Дмитрий Сергеевич. Что он забыл в том месте? Видео воспроизвели дальше и он с деловитым видом, даже не морщась из-за двух изувеченных трупов, подошел к убийце каннибалу и проверил его пульс, потом врач что-то сказал своим подчиненным и они унесли бессознательное тело парня на носилках в первую очередь.

– Что это за люди? Они не похожи на милицию.

– Но тут два варианта, – начал предполагать Компас. – Либо это такие же чудовища, как и этот упырь. Ну, или какие-то крысы нашего вида, что прислуживают своим покровителям.

– А что свидетель, тот здоровяк, что убежал? Он же мог все рассказать социуму, обратиться в газеты или на телевидение.

– Я тебя умоляю, – Дима допил вторую бутылку. – Мы уже проббили этого крепыша. Василий Бабаенко, мастер спорта по вольной борьбе, пропал без вести в тот же день. Любая попытка вылить правду в социум, равносильна подписать самому себе смертный приговор, не вздумай относить то, что я тебе дал в прессу или выкладывать в интернет. Тебе никто не поверит, у них крысы есть, абсолютно везде. Сначала поднимут на смех, а потом ты тоже куда-то пропадешь. Тот, кто дал тебе эту аудио запись, даже имени его знать не хочу, скорее всего, понятия не имеет во что именно вляпался. Да я и сам никогда и не мог предположить, что моя жизнь изменится подобным образом, – Компас иронично улыбнулся.

Очень сильно надеюсь, что Аня удалила видео, как я и просил, иначе ее жизни грозит серьезная опасность. В скором времени мы распрощались, Компас дал мне адрес электронной почты и сказал, что как осядет на новом месте, я могу обращаться именно туда. На улице уже потемнело, но я уже знал к кому именно буду сейчас направляться. Я уверен, что этот Дмитрий Сергеевич, точно знает ответы на все интересующие меня вопросы. Вопрос только в том, получится ли у меня его разболтать. Судя по всему, я и сам представитель этих Ануннак, так что мне за спрос ничего не будет.

Узнав меня, молодая сотрудница на ресепшене поведала мне, что главврач все еще на работе и в данный момент находится на совещании. Выждав снаружи, пока доктор выйдет с клиники, я незаметно последовал за ним. Дмитрий Сергеевич, хоть и был главврачом, на характер он был очень мягок. Да, безусловно, он очень умен и отличный профессионал, но как говорят про таких: «ни рыба, ни мясо». Когда я встречал Дмитрия Сергеевича с моим отцом, мне всегда казалось, что он как-то уж слишком сильно побаивается его. Но теперь, я понимаю почему. Выбрав участок пути, где будет поменьше людей и света, я нагнал доктора:

– Дмитрий Сергеевич, добрый вечер!

Он не сразу сообразил, кто именно, находится напротив него, но протерев свои очки, до него, с опозданием дошло:

– Никита? Это вы?

Главврач явно не ожидал здесь увидеть именно меня, говорил не уверенно, будто высматривая поблизости моего отца. Так как при других обстоятельствах мы с ним еще не встречались.

– Да это я. Еще раз добрый вечер.

– Добрый. Что-то случилось? И где ваш папа? – врач начал всматриваться в близь стоящие припаркованные автомобили.

– Мне уже 18, с чего вдруг он должен быть здесь? Его тут нет.

– Действительно, – согласился врач, и заметно расслабился. – Тогда чем я могу быть вам полезен?

Я решил не ходить вокруг да около:

– Расскажите мне, каким существом я являюсь? И что со мной сейчас происходит? Я знаю, что вы в курсе абсолютно всего. Нет смысла отпираться.

Дмитрий Сергеевич слегка опешил и заметно изменился в лице:

– Как что с вами происходит? – он громко глотнул слюну. – Ваш отец должен был вам все объяснить. Ускоренный эволюционный прогресс, сразу после получения необходимого количества био-эссенции, – без задней мысли, доктор разбрасывался научными терминами.

– И это все значит?

– В смысле, что это значит? Вы хотите сказать, что еще не прошли Ишимошу? – до него наконец-то дошло, что он случайно наговорил лишнего. И от удивления доктор прикрыл, широко открытый рот, рукой. – Вам нельзя здесь находиться, а мне нельзя с вами разговаривать. К тому же у всех на виду, – простофиля развернулся и попытался уйти.

– Стойте! Я знал, что вы не согласитесь мне все обо всем поведать, поэтому если вы мне ничего не скажите, я сейчас же позвоню отцу и скажу, что вы рассказали мне про какую-то Ишимошу и про Ануннак, я так понимаю, раньше отведенного срока.

– Вы не посмеете, это все ложь! – Дмитрий Сергеевич начал протестовать.

– Да? Может и ложь, но у отца возникнет слишком много лишних вопросов, – я достал телефон и начал делать вид, что ищу отцовский номер.

– Прошу вас, остановитесь. Я же простой служащий, уже десять лет работаю на вашего отца и храню все в строжайшем секрете. Если я вам все расскажу, то меня тут же пустят в расход, – взрослый мужчина уже практически плакал. – У меня мама лежащая, она никому не будет нужна после моей гибели. Сжальтесь, я вас умоляю, хотите я стану на колени?

– Не нужно. Расскажите мне абсолютно все, что знаете, и я сделаю вид, что этой беседы вообще никогда не было. Договорились?

– Ой, ой, ой. Разве у меня есть выбор? Чувствую я, что для меня это ничем хорошим не закончится. Давайте хоть спрячемся в переулке, вы что, не понимаете? У вашего народа глаза повсюду. И пожалуйста, выключите свой мобильный, – Дмитрий Сергеевич начал настойчиво мотать головой, осматриваясь по сторонам.

Я сделал все, как он просил и мы спрятались в темном переулке, сразу перед заброшенной стройкой. Освещения тут не было совсем, и под ноги, то и дело, попадал какой-то стеклянный мусор.

– Что конкретно вас интересует? – вокруг была крошечная тишина, но Дмитрий Сергеевич все равно говорил шепотом.

– Абсолютно все. Кто я такой? Что это за голоса в моей голове? Почему я набросился на свою девушку и чуть не убил ее?

Врач глубоко вздохнул, смерившись со своим положением:

– Вы гибрид, получеловек полурептилоид. Вашими прародителями являются некие Ануннаки, как вы уже упомянули ранее. Существа, что скрытно существуют на дне океанских глубин и подземелий. Лично я, их никогда не встречал. Это раса пришельцев, служащая другим более могущественным существам под названием Игиги. До совершеннолетия у гибридов

доминируют человеческие гены, но после этой черты идет абсолютное преобладание рептилоидной сущности. Первыми симптомами является голоса в голове, это наречие Игиги, своеобразный зов к своим предкам. Более характерно проявляется при полном погружении под воду или во время сна, когда человеческое сознание спит. Лично моя работа заключается в том, чтобы определять начало стадии пробуждения рептилоидного гена. Для симбиоза двух сущностей, человеческой и рептилоидной, и завершения превращения в полноценную гибридную особь необходимо пройти ритуал Ишимошу, простыми словами поедание сердца любимого человека. Я еще и сам не до конца разобрался во всех тонкостях этого процесса, и как именно это все взаимосвязано на генном уровне, но, правда такова, что для завершения формирования необходима сердечная мышца избранного человека.

Я уже и сам догадывался и был готов услышать именно это, но до самого последнего конца, надеялся на другой исход.

– И что тогда произойдет?

– Сначала стазис, затем слияние двух сущностей обитающих в вас. И по итогу, обретенные нечеловеческой силы, рефлексов, скорости, ночного зрения и возможность задерживать дыхание на очень долгий период. Вы станете фактически сверх существом, – тоном увлекшегося человека, говорил врач.

– Этот процесс можно обратить?

– Я сожалею, но нет. Особь для ритуала выбирается на биологическом уровне, она такая единственная и неповторимая. После полового акта, вы будто смешиваетесь с ней, и она становится буквально недостающим пазлом для вас, на генетическом уровне, разумеется. Больше ничье сердце, кроме как вашей избранницы, не сможет подойти. Очень странно, что вы здесь, и все еще не прошли Ишимошу, обычно это проходит сразу после первой же проведенной ночи. Именно по этой причине, детям ничего не рассказывают заранее, чтобы процесс прошел, как можно проще. Может вы на это не обратили внимания, но в период поиска подходящей особи ваши инстинкты сильно обостряются и постороннее влияние, контроль или слежка могут все усложнить. Но и ваш случай, не нов, редко, но случается когда человеческая часть, временно преобладает над рептилоидной.

От его слов и равнодушия, с которым он говорил, у меня просто вскипела кровь. Я и думать не могу об убийстве любимой, а он настолько холоден и равнодушен. А ведь он так же человек и мы дети Ануннак поедаем его сородичей.

– Послушай ты, – я не сдержался. – Ты хоть понимаешь, о чем говоришь?! Это же все были живые люди!

– Тише, я вас умоляю. Простите меня, пожалуйста. Я просто человек науки, иногда забываюсь, – Дмитрий Сергеевич достал платок и вытер со лба пот.

– Насколько я успел разобраться, это все происходит, когда я сплю? Пробуждение второй сущности?

– Вы говорите совершенно верно.

– Тогда могу ли я себя связывать ночью, чтобы моя вторая половина не смогла совершить задуманное?

– Безусловно, можете, но это не поможет. Понимаете, с каждой ночью, рептилоидная сущность будет прогрессировать. И рано или поздно вторая половина начнет подавлять человеческий рассудок и в дневное время. Вы не первый кто пытается избежать слияния, и когда подобное происходит, вас попросту заставят это сделать принудительно.

– Что за бред, как они узнает, кто именно моя избранница?

– Вы наверно еще не в курсе о всех масштабах. Ваш вид контролирует абсолютное большинство высочайших постов в большинстве стран. Ануннаки правят и правили на Земле задолго до появления человека. Нет ничего сложного в том, чтобы поднять записи с камер

наблюдения, и где-то вместе с вами она засветится. Проследить по телефону, или, в конце концов, принудительно усыпить вас и ваша вторая сущность сама найдет избранницу.

– Это получается, что мой отец, мать, брат прошли через это? Теперь это ждет меня и мою младшую сестру?

– Вы говорите абсолютно верно.

Поверить не могу, а я думал, почему Анатолий немногим позже после своего восемнадцатилетия ходил расстроенный такой, а мама мне поведала, что это из-за того, что его бросила девушка. А вот как оно оказывается на самом деле. Как же ее звали? Филимонова Настя. Значит, тоже мертва. А что же теперь делать мне?

– А были случаи, когда Ишимошу не проходили или избранница загадочным образом погибала или исчезала?

– При мне нет, но мой предшественник рассказывал о таком. Два разума в одном теле не сливаются, и гибрид начинает жить с раздвоением личности. Это очень ненормально и грозит разоблачением, поэтому такие особи, как правило, усыпляют.

– Сколько нас?

– Что вы имеете в виду?

– Сколько нас таких убийц, как я?!

– Представителей детей Ануннак? Я точного ответа дать не могу, для меня эта информация закрыта. Но думаю, что ваш отец позднее вам все расскажет.

– Ясно.

С этим ответом, абсолютно подавленный, от собственной никчемности и безвыходности, в которой оказался, я просто развернулся и ушел. Профессор что-то говорил мне вслед, но я уже ничего не слышал. Уже поздний вечер, но спать я уже никогда не собирался.

На пороге меня встретила мама. Все такая же, как и прежде, и даже после полученной информации, я отказывался видеть в ней монстра.

– Я снова не могла к тебе дозвониться, – скорее констатируя, чем с претензией, сказала мама.

– Ах да. У меня просто сел телефон, – я достал мобильный и кармана и продемонстрировал черный выключенный дисплей.

– А почему такой грустный? У тебя что-то случилось?

Она подошла ко мне и посмотрела на меня таким теплым взглядом, что я тут же растаял, и мне захотелось ее обнять. Мне так хочется оставить в себе только самые теплые воспоминания об этом человеке. И я не сдержался и крепко обхватил ее обеими руками.

– Мам, если бы мне или Ире, или Толе, грозила опасность, существует ли грань, за которую бы ты при всем желании не смогла переступить?

– С чего вдруг такие вопросы? – она насторожилась.

– Ну, гипотетически. На что ты готова пойти ради тех, кого любишь?

– Абсолютно на все, что потребуется, – и в этот момент ее взгляд тоже стал грустным, но все еще оставался очень глубоким и теплым. Мне показалось, что она обо всем догадалась. Поняла, к чему все эти разговоры. – А теперь иди, отдыхай, уже поздно, – она сразу же отвернулась, но мне показалось, что я успел уловить блеск слез в ее глазах.

У входа в комнату меня уже ждала младшая сестра:

– Ты почему все еще не спишь, Ира?

На что девчушка, прижала пальчик к губам, и ответила:

– Агент 007 Ира, готова к отчету.

Ах да я уже успел позабыть о нашей игре.

– Ну, хорошо, пойдем в мою комнату, пока нас никто не заметил.

Уже внутри мы уселись на мою кровать и новоиспеченный агент принялся докладывать:

– Ровно в 15:03 объект Анатолий прибыл домой. С 15:05 и до 17:15 он находился в своей комнате. В 17:20 к нему зашел папа, и они вместе пошли в колумбарий. Там они пробыли до 18:30.

У нас на заднем дворе был закрытый колумбарий, где стояли урны усопших родственников. И что там делать в комнатухе три на три метра целый час понятия не имею.

– Может ты хотела сказать до 17:30?

Сестра отрицательно помотала головой:

– Нет, они там пробыли ровно один час и десять минут.

– И чем же они там занимались все это время?

– Откуда мне знать? Ты сказал оставаться незамеченной, если бы я туда зашла, меня бы сразу же увидели.

– Ты права, ты все правильно сделала, – я погладил сестру по голове. – И что было дальше?

– Потом все пришли на ужин, ну кроме тебя. И Толя до сих пор остается в своей комнате.

– Отлично проделанная работа. Ты хорошо справилась со своим заданием, и я объявляю тебе внеочередное звание, моей самой любимой сестры на свете.

– Ну, Никита, такого звания не существует! – сестра подползла ближе и прилипла ко мне, хотела, чтобы я ее обнял.

– А тебе, откуда знать? Много ты там понимаешь? – я сопротивляться не стал и обнял малышку.

– Я знаю, таких званий нет. Есть генерал, полковник, капитан...

Сомневаюсь, что она знала иерархию военных званий, но упорно продолжала их перечислять.

– Ты посмотри какая у меня умная сестра, но у меня тогда не остается выбора, будишь генеральшей Краковой Ириной Васильевной.

– Служу своему братику! – девочка снова играючи отдала честь.

Ира уже начала понемногу засыпать, и глядя на ее сонливую мордашку, мне стало не по себе. А ведь ей тоже придется пройти через этот ад. Если бы я мог хоть что-то сделать, что бы предотвратить все это, то, наверное, так бы и поступил. Но может у нее все пройдет совершенно по-другому, может она и не поймет, что именно произошло и сможет жить нормально дальше.

– Ник? – она тихонько проямлила, засыпая.

– Что Ир?

– У тебя все хорошо? Ты стал намного реже со мной играть. И хоть ты и делаешь вид, что все в порядке, последнее время, у тебя очень гарусные глаза.

Ну вот, приехали, вся в мать, может еще не понимает толком, но видит и чувствует абсолютно все.

– Не забивай себе голову, все хорошо. Пообещай мне лучше кое-что.

– Все что угодно, – широко зевая, ответила Ира.

– Когда будешь моего возраста, не влюбляйся ни в кого.

– Уже слишком поздно Никита.

– Что ты имеешь в виду? – я удивился, неужели она в курсе всего?

– Я уже очень сильно люблю тебя, братик.

Уже через пять минут Ира тихонько сопела на моей кровати. Я очень аккуратно перенес сестру в ее комнату, чтобы случайно не разбудить. А сам тем временем открыл тайник со сбережениями и забрал последние 12 тысяч долларов. Но прежде чем я уйду, необходимо проверить еще одно место.

В темное время суток колумбарий напоминал огромный саркофаг без окон и дверей. Включив, наконец, телефон, я активировал фонарик. Двери не заперты, и поддались достаточно легко, издав при этом неприятный скрежет. Даже не помню, когда именно был в этом

месте последний раз, все кажется чужим и совершенно незнакомым. Обрывки воспоминаний с похорон моего прадеда, только частично дали мне понять, что это именно то место, где я уже когда-то был. Это было очень давно, наверно, лет десять назад. Комната прибрана, внутри нет абсолютно никаких запахов. Но вот чем тут заниматься целый час, я понятия не имею. Водя фонариком по поверхностям, я начал присматриваться ко всем деталям, что попадали на глаза. В урнах и табличках, выставленных аккуратно в ряды на полках с обеих сторон, нет ничего особенного. А вот барельефы, украшающие потолок и тыльную сторону стены, мне показались весьма и весьма любопытными. Может в детстве я не придавал этому абсолютно никакого значения, а вот сейчас обладая какими-то знаниями о своем происхождении, начинаешь смотреть на это совершенно по-другому.

В самом верху была изображена планета, которую по периметру обвивает две змеи. От нее идет луч или его подобие олицетворяющее мост, что как будто врежется в поверхность нашей планеты Земля. В луче изображен гуманоид. Осмелюсь предположить, что это олицетворение Игигов, высшей расы. От этого силуэта происходят другие гуманоидные изображения. По подобию эволюции Дарвина, от обычной обезьяны в человека, через определенное количество ступеней эволюции. Там показана адаптация или эволюция первого гуманоида в двух разных направлениях. Одно ушло на сушу, постепенно превращаясь в полулюдей и полуящеров, с появлением атрибутов в виде длинного хвоста, приземленного силуэта, когтистых пальцев и острых зубов. А вторая ветвь ушла в океаны, и обратилась в полулюдей полурыб, обзаведясь плавниками, перепонками и чешуей. В руках последней версии человека-щера было длинное копьё, что по пропорции всего изображения, казалось слишком крупным. Да и материал, из которого сотворено копьё, был черным и глянцевым, будто сделан из неизвестного сплава. Долго не мешкая, я прикоснулся к нему, и в ту же секунду острый наконечник, подобно короткой игле шприца, пронзил мочку моего пальца. Не скажу, что было больно, скорее неожиданно, от чего я отпрыгнул в сторону.

Поначалу я услышал шипящий шепот на наречии Игигов, а затем тяжело задвигались шестеренки подпольного аппарата. Одна их напольных плит ушла в сторону, открывая для меня проход в темноту. Что уж тут теперь терять? И именно с этой мыслью я спустился в подземелье. Из глубин темноты сильно веяло прохладой, будто я оказался в холодильнике для хранения туш. Света нет совсем, скорее всего нынешние обитатели не нуждаются в солнечном освещении и хорошо видят в полном мраке. Абсолютная тишина и редкие завывания, пронизывающих колючим холодом, потоков сквозняка давили на настороженный разум. Прошло около получаса, пока я не дошел до какого-то подобия подземного храма или святыни доисторической цивилизации. Помимо прохода, из которого я пришел, было еще до десятка таких же подземных путей, о местоположении выходов в которые, я могу только догадываться. Стены храма сделаны из какого-то холодного зеленого камня. Преобладающие обтекаемые формы делали это строение похожим скорее на яйцо или какой-то инопланетный космический корабль. Множество волнистых узоров густо украшали строение, как снаружи, так и внутри. Все вокруг было прямо таки пропитано влагой и давящим на разум ореолом, что только усиливалось по мере приближения к этой постройке. Казалось, чем ближе я приближаюсь к нему, тем сильнее повышается давление в моей черепной коробке. А вместе с этим начинает появляться неприятный жуткий писк, постепенно сводящий с ума. Совладав с тревогой, я прошел во внутрь. Прямо в центре возвышался стеклянный саркофаг, чем-то напоминающий гроб или капсулу. Внутри лежало мертвое, а может и в спячке, ящероподобное существо. У него была зеленая чешуйчатая кожа, трехпалые ноги с острым крючком на обратной стороне, и четырехпалые руки, так же с длинными и острыми когтями. Тело имело все явные признаки женственности, такие как широкие бедра и узкие плечи, так что осмелюсь предположить, что это самка. Наружное веко на одном из глаз было слегка приоткрыто, поэтому я сумел рассмотреть дополнительную пару внутренних век. Череп был приплюснутой формы и скорее рептилоидным, чем человеческим:

широкий узкий рот, две маленькие ноздри и широко посаженные округлившиеся глаза. Значит это и есть те самые Ануннуаки, которым служит мой отец, брат, да и весь мой род. С чем, лично я, мериться был не намерен. От одного вида на это существа я ощущал неподконтрольное отвращение и ужас. Мне хотелось как можно скорее убраться из этого места. А от самого осознания того, что я являюсь чем-то подобным, у меня подкатывал ком к горлу.

Я уже не возвращался домой, думаю, что смотреть в глаза матери и своей сестре уже не смогу. Оставив ключи в своей комнате и выбросив в реку свой мобильный, на рассвете я отправился пешком навестить Филимонову Галину Евгеньевну, мать Филимоновой Анастасии, бывшей девушки моего старшего брата Толи. По общедоступной информации, она так же пропала без вести. Что тут такого? Каждый день в мире пропадают сотни людей и страшно даже представить, какой процент из этой сотни, принадлежит моим сородичам. После звонка в двери открывать мне совсем не спешили. Замок отворялся медленно и лениво, будто на каждый оборот дверного замка затрачивали титанические усилия. Спустя минуту, передо мной показалась спитая и сломленная женщина. После пропажи дочери она крепко приложилась к чарке, через год такой жизни ее бросил муж. Полностью сломленная и потерявшая вкус к жизни мать живет от полочки до полочки пособия и заливаётся каждый день. Если брать по аналогии с моей матерью, ей где-то пятьдесят, но она ужасно сильно постарела и уже походила на старуху. Лицо и губы сильно опухли, а во рту уже не хватает нескольких зубов. Оказавшись внутри, я обратил внимание, что квартира так же, как и хозяйка стала запущенной и не ухоженной, но на полке все еще красуется фотография ее Насти, все такая же, какой я ее запомнил, когда она посещала наш дом, молодая и красивая. А ведь эта женщина все еще ждет свою дочь. Естественно Галина Евгеньевна проплет все эти деньги, если ее вообще в итоге не обворуют, но мне они уже не к чему. Да и не возместят деньги ни одну утраченную жизнь, поэтому это скорее жест примирения. Естественно я не представлялся своим настоящим именем и просто соврал о наследстве умершего родственника, выдав себя за сотрудника банка. А увидев заветные деньги, у нее вообще отпали хоть какие-то подозрения. «Дают – значит бери» ответила она цитатой и без лишних вопросов спрятала деньги куда-то в тайник.

А дальше вы все знаете, я стою на вершине самого высокого здания в моем городе. В самый последний момент мне хотелось ощутить тепло или хотя бы один только Анин взгляд на себе, этих больших карих глаз. Хоть на секунду пережить и ощутить то счастье и эмоциональный любовный всплеск, что нас объединял на протяжении этих трех или четырех недель. Та забота, те пережитые вместе мгновения, вот бы окунуться в них с головой, хотя бы на один день или даже час. Наверно, если бы это была мыльная драма, то именно в этот момент она должна появиться за спиной и не дать мне совершить задуманное. Но, а что будет дальше? Это жизнь, и хочешь, не хочешь, но ты должен сделать выбор. Дурак! – скажут те, кто никогда в жизни не влюблялся по-настоящему, или те, кто уже успел набить оскомину не об того человека. Может вы и правы, но у нее не было выбора, а у меня он есть. Или обо мне действительно можно сказать, что я слишком слаб, и по теории эволюции, что «выживает сильнейший», я просто снимаю свою кандидатуру, как далеко не лучший представитель своего рода.

Новостная хроника 21.04.2020 года. Сегодня после обеда нашли изувеченное тело младшего сына олигарха Кракова Василия Степановича, обладающего основным пакетом акций мега корпорации «Heard of rease». К моменту прибытия медиков, тело Кракова Никиты Васильевича уже не проявляло никаких признаков жизни, попытки вернуть молодого человека в наш мир не принесли никаких результатов. По предварительной версии следствия и показаниям свидетелей это было самоубийство.

Лазурное.

Не знаю, как кому, но мне сама дорога на пути к долгожданному отдыху, уже в удовольствие. Подумать только, а ведь еще неделю назад, я просиживал штаны в душном офисе,

приклоняясь перед ежемесячный отчетом, параллельно потакая всем капризам собственного начальства. А в данный момент, я уже сижу в двухэтажном автобусе, вместе со своей девушкой Еленой, и мы направляемся строго в сторону побережья Черного моря. За окном бесконечные пролетающие пейзажи, и я уже просто не могу дождаться, когда лазурные теплые волны оближут мне ноги. У меня с морем особые отношения. Еще с юных лет я каждое лето отправлялся на отдых с родителями, потом проводил время в детских пансионатах, и наконец, в компании настоящих друзей. И если и может существовать любовь на расстоянии, то только с морем. Тебе не нужно жить на побережье, чтобы думать и мечтать о нем на протяжении целого года.

Со своей девушкой я познакомился ровно год назад. Все происходило слишком банально и просто. И если существуют ситуации, когда ты берешь из большой коробки два случайных кусочка пазла, а они сразу подходят друг к другу, то это именно тот самый случай. Только полтора года назад мы закончили учиться и еще не успели достичь какого-либо финансового успеха, учитывая тот факт, что половина денег из всего нашего совместного бюджета уходит на съем жилья и еду. Но, даже не смотря на это, у нас вышло скопить немного сбережений на долгожданную, пускай и очень скромную, но поездку к морю. Наш выбор пал на некий поселок «Лазурное», лишенный громкого имени, но не лишенный всех красот морского побережья. Ну и как можно было бы догадаться, жить мы собираюсь в одном из «частных пансионатов». Это такое место, где стоит оставлять акцент на слове «Частный», а никак не на слове «пансионат». Тот случай, когда предприимчивый хозяин дома, просто разделяет имеющуюся жилплощадь перегородками на скромные комнатухи с минимальными удобствами и сдает их, как полноценные номера, естественно по более низкой цене. Не Турция, но какое нам дело, если все свое время мы собирались проводить исключительно на берегу.

Признайтесь, ведь абсолютно у каждого человека, когда вы подъезжаете к указанному пункту назначения и видите за окном машины, поезда или иллюминатора самолета, бескрайнюю морскую гладь, перехватывает дыхание, особенно если это происходит впервые в жизни. Но, не все на нашем пути идет по четко отмеренному плану и уже по приезду весь наш распорядок пошел под откос. Абсолютно бессовестный хозяин частного пансионата, с постсоветским названием «Искра», сдал наш номер посторонним людям, мотивируя это тем, что якобы мы опоздали и не отзвонились заранее, хоть предоплату он получил. Ничего страшного, скажет любой отдыхающий, ведь подобных заведений на берегу пруд пруди. Так-то оно так, но когда у тебя в кармане лишних денег нет, вопрос начинает стоять ребром. Когда в руках поклажа и чемоданы, а мобильная сеть, не говоря уже про интернет, оставляют желать лучшего, ты попадаешь не в лучшую ситуацию. Радовало одно, что еще раннее утро и солнце еще не успело набрать палящих оборотов. Мы вернулись обратно на автобусную станцию и начали рассматривать предлагаемые табличные варианты, как это когда-то делали наши мамы и папы в подобных обстоятельствах. Но с годами не только актуальность данных предложений ушла в лету, но и совесть людей, что этим занимаются, так же подошла к концу. Все предложения за низкопробное жилье накручивали цену в два раза, предлагающие прибавляли свою наценку с целью дополнительно разбогатеть на ровном месте, пользуясь доверчивостью неведущих в расценках гостей поселка. Дело подошло к обеду, и мы решили сдать вещи в камеру хранения на автовокзале и пройтись по городку, попутно уточняя расценки, непосредственно, у сдающих жилье без посредников.

Увидев пляж и бесконечный голубой простор, Лена не удержалась и поволокла меня напрямик к морю. Мне всегда нравилась ее импульсивность, наверно, это то, чего мне всегда не хватало в собственном характере. Прямолинейная, простая и очень добродушная девушка, что любит жить здесь и сейчас, и наслаждаться абсолютно каждым моментом, даже не взирая, на обстоятельства. Она как путеводный маяк моей жизни, что всегда светит очень ярко, даже в самые темные и кажущиеся непроглядными случаи жизни. Когда я, слишком прагматичен и скучен, привыкший всегда грамотно оценивать ситуацию и поддаваться настроению. В кон-

фетно-букетный период мы не раз гуляли всю ночь, просто наслаждаясь обществом друг друга. Рядом с Леной жизнь изменилась до неузнаваемости, и теперь я не представляю свою жизнь без нее.

– Юра, мы наконец-то добрались до моря, почему ты все еще такой кислый?! – она уже снимала короткие шорты и футболку, чтобы залезть в соленую воду.

– Ну как тебе сказать, наверно, потому, что мы все еще фактически бездомные.

– Прекращай, ты же знаешь, что я буду счастлива с тобой, даже если мы будем спать на берегу. Ой! – вода показалась Лене очень холодной, когда ноги оказались в воде по щиколотки.

– Знаю, но я не хочу, чтобы ты мерзла на улице, если вдруг завтра пойдет дождь или будет шторм.

– Ты мой герой.

Она махнула ножкой по глади воды, и холодная морская влага окатила меня брызгами с ног до головы. Увидев, как я от неожиданности отскакиваю в сторону, Лена заразительно расхохоталась и начала от меня убегать. Мы все же отвлеклись, и на протяжении часа плескались в море, полностью позабыв о насущной проблеме. Это, наверно, последний настоящий и чистый теплый момент, что ждал нас в этом отпуске.

Я не заметил, в какой именно момент, на берегу появилась пожилая старуха. Если бы я знал, что будет дальше, то ни за что на свете, не согласился на ее предложение. Бабка была полновата и одетая не по погоде, в теплый мешковатый шерстяной свитер и коричневые колготы. На ногах носки и старые тапки, что успели набрать в себя кучу песка, пока она деловито расхаживала по пляжу. На голове старушечий платок, скрывающий редкие седые волосы. Спина сгорбившаяся, наверно, от постоянной работы на грядках. Подслушав наш диалог, она дождалась пока мы выйдем на берег и заговорила:

– Душа радуется, когда я смотрю на счастливых голубков. Каар, – в конце фразы, старуха как-то странно крикнула, будто у нее что-то застряло в горле. – Случайно услышала, что вы ищите комнату, – мы с Леной переглянулись, сомневаясь в бабкиной адекватности. – Вы не подумайте, жилье у меня не богатое, зато сдам дешево. Каар.

Мне она сразу не понравилась, от нее пахло кислым неприятным потом и какими-то травами, ничуть не лучше по ощущению. Лена пожалала плечами, полностью доверившись моему мнению. Но в сложившейся ситуации у нас не так уж и много вариантов, поэтому стоит рассмотреть все возможности.

– Давайте посмотрим, что вы нам предлагаете, а там будет видно, – уклончиво ответил я.

– Хорошо, зато я живу тут совсем близко. Каар. Меня Верой Никитичной звать, но если хотите, зовите меня баба Варя, – она деловито, будто мы уже согласились на предложение, поплелась в сторону своего дома.

– Вот видишь, все не так уж и плохо, – Лена шепнула мне на ушко. И подбодрила меня теплым поцелуем, во все еще прохладную из-за моря, щеку.

Старуха не соврала, дом действительно был фактически у моря. Поместье бабы Вари представляло из себя старую избу из ракушняка, что обнесена кирпичным каркасом снаружи. Двор не ухожен, клумбы давно заросли бурьяном по пояс, а асфальтные дорожки, раскрошились и превратились в тропинки из щебня. Старые яблони давно перестали плодоносить, и стали сухим призраком того сада, каким он когда-то был. Ветхий дом так же не внушал доверия, но был в сравнительной чистоте и уюте. В прихожей красовался старый черно-белый ламповый телевизор и дровяная печка, а на побеленных стенах висели фотокарточки, судя по всему родственников старухи. Душ и туалет были на улице. Пружинные кровати оставляли желать лучшего, а деревянный пол скрипел от каждого нашего шага. Старуха запросила вдвое меньше, чем мы рассчитывали, поэтому это просто не могло сыграть решающую роль. Если учитывать тот факт, что мы собираемся в этом месте только ночевать, а дополнительные средства только разукрасят наш досуг, то принятое решение казалось весьма адекватным.

Ближайший магазин оказался не близко, но заселившись в новоарендованное жилье, нас с Леной уже ничего более не сдерживало, и мы, с огромным удовольствием, пошли рассматривать местные провинциальные достопримечательности. Уже когда солнце подползло к горизонту, мы купили в магазине бутылку дешевого красного вина и тут же совместно выпили ее, наслаждаясь лазурным побережьем и сказочным красным закатом. Когда мы вернулись обратно, старуха уже спала в своей комнате. Наша кровать представляла собой, две одноместные пружинные койки приставленные одна к другой. Поэтому лежать вместе в обнимку было практически невозможно. Первая ночь на новом месте была, мягко говоря, не очень. В нагретом за день доме было очень душно и жарко, все окна открыты, откуда прилетала не только спасительная ночная прохлада, но и комары и мошкара, что только приумножало всю безнадежность ситуации. А старый деревянный пол, всегда скрипел, от чего постоянно складывалось впечатление, что в прихожей кто-то ходит.

Где-то в половине пятого утра, соседский петух, которого я тут же прозвал «Сатаной», сделал дальнейший сон невыносимым. А накопившаяся усталость с дороги и небольшое похмелье из-за некачественного вина, дополнила всю картину в целом. Но Лена, как неисправимый оптимист, была полна хорошего настроения, и как это обычно бывает, щедро раздаривала его всем вокруг, включая и меня. И уже после чашки горячего утреннего кофе, в компании с источником доброты и тепла, мое настроение и самочувствие было спасено. Несмотря на стройную фигуру, Лена была неисправимой сладкоежкой. Кофе пила только с неприличной порцией сгущенки, а к моменту когда я вспоминал, что у нас дома было что-то сладенькое, кондитерские изделия куда-то исчезали. Хозяйка дома оставила нам запасные ключи, и еще ранним утром, куда-то деловито ушла. Но мы тоже не собирались оставаться тут, и приобретаем арбуз у продавца цыганской наружности, что встретился нам по пути, отправились к морю. Поначалу, все было просто прекрасно, людей на берегу было мало, мы нежились под щадящими лучами утреннего солнца, но с моря поднимался неприятный порывистый ветер, и не смотря на солнечный прогноз, волны начали принимать угрожающий штормовой окрас. А к полудню, на горизонте показались тяжелые дождевые тучи, что давящим ореолом продолжали медленно, но уверенно приближаться к нам.

Оставаться на берегу было уже не целесообразно, солнце скрылось за тучами, а порывистый ветер начал разбрасывать вещи по пляжу. Именно с этого момента и начались какие-то странные и кажущиеся ненормальными события. Когда мы вернулись обратно к дому, то стали свидетелями очень необычной картины. Баба Варя стояла во дворе и, невзирая на плохую погоду, что заставляла сухие деревья во дворе постоянно плясать, кормила ворон. Да вы не ослышались, со стороны это выглядело даже не странно, а дико. Гордые черные птицы, будто подражая стае голубей или кур, сгрудились у ног старухи и жадно, громко каркая, поедали то, чем она их кормила. Уже у входа в дом, я увидел, как баба Варя голыми руками брала из полиэтиленового пакета какие-то потроха и бросала их птицам. В какой-то момент ветер подул в мою сторону, и я ощутил неприятный гниющий аромат плоти.

– Да что с ней вообще такое? – уже войдя в дом, мне хотелось поделиться впечатлениями после увиденного.

– Ты о чем? – Лена отреагировала на это как-то поверхностно и с деловитым видом просто продолжила разбирать влажные вещи.

– Как это о чем? Эта старуха кормит мясом ворон у себя во дворе. Зачем? Это гадко.

– Женщина пожилая, пускай делает, все что хочет. К тому же нас это никак не касается, жить не мешает, поэтому ты зря вообще на этом акцентируешься.

Может Лена и права, с чего я так вдруг взъелся, если припомнить, мой дед за год до смерти вел себя немного странно и поступал нерационально. Наверно, это связано с деятельностью мозга. Он брал серебряные столовые приборы и прятал их по всему дому. Когда его

спросили, зачем он так поступает? Он не мог ничего ответить, просто брал и делал. Странно? Да, но никому это не вредило.

В этот момент в двери зашла старуха, и как по указке, практически сразу же повалил ливень. Крупные капли громко стучали по железной крыше, а все птицы уже успели куда-то испариться. С деловитым видом пожилая женщина подошла к ручному умывальнику и принялась мыть плохо пахнущие руки. Когда бабка проходила мимо меня, я заметил еще одну необычную деталь ее организма. С каждым последующим шагом, ее голова, будто поддаваясь инерции, постоянно валилась на правую сторону. Со стороны это напоминало нервный тик, будто при ходьбе какой-то нерв сводило, и голова непроизвольно дергалась.

– Шторм продлится до завтрашнего утра, поэтому располагайтесь и отдыхайте, голубки. Каар, – тоном синоптика констатировала баба Варя. И тут же поймала мой сомневающийся взгляд. – Я знаю, о чем говорю, живу в этом месте с пеленок, а с возрастом мои кости не дают мне покоя получше любых прогнозов. Каар, – с этим утверждением, она достала из кармана щепотку каких-то трав и сыпнула их в чашку.

– А можно полюбопытствовать, что вы все время пьете? – судя по своему, Лена решила поболтать со старухой. Ведь заняться теперь все равно толком нечем. Да уж, отличное начало отпуска.

Баба Варя не стала секретничать и ответила сразу:

– Ничего особенного, милочка. Каар. Тут валерьяна, пустырник, боярышник, череда и несколько других трав, что помогают мне с давлением и вообще чувствовать себя лучше в моем возрасте. Каар. Рецепт еще моей бабки, достался по наследству. Хочешь попробовать? – не дожидаясь ответа, старуха достала еще одну чашку и насыпала туда травы.

– С удовольствием, – она согласилась.

Я строго глянул на Лену, мне бы очень не хотелось, чтобы она пила не пойми что. Кто вообще знает, что старуха туда еще намешала? Не пришлось бы потом, просиживать часы в уборной, слишком легкомысленно с ее стороны.

На что Лена, только успокаивающе взяла меня за руку и мягко улыбнулась.

– А ты, милочка, попробуешь? – баба Варя достала еще одну чашку.

– Нет, спасибо.

Реакция на мой отрицательный ответ последовала незамедлительно, пожилая женщина, будто обидевшись, злобно, из-под лба посмотрела в мою сторону. В этот момент, практически лицом к лицу, я заметил еще одну особенность ее организма. У бабки была гетерохромия, один глаз ее был карий, а второй серый.

– Выжди еще десять минут и можешь пить, это очень полезно. Каар, – она обратилась к Лене, подставляя чашку. – Может, и не скажешь, но мне уже девяносто лет, каар.

И действительно, старуха хоть и была полноватой, но двигалась очень живо и энергично для ее возраста. После этого, она ушла в свою комнату, а из-за двери стали громко доноситься голоса из телевизора.

– Прошу тебя, не пей это варево, – я стоял на своем, но Лена все равно пригубила.

– Почему? Вполне сносные травки, – после этих слов, она взяла сахарницу и кинула туда три чайных ложки сахара. – Вот теперь это вполне приличный напиток.

Как и предсказала баба Варя, остаток дня дождь шел, не затихая, и упорно долбил по подоконнику. Мой досуг прошел у окна за смартфоном, интернет грузился очень медленно, и поэтому сам процесс скорее бесил, чем приносил хоть какой-то результат. Да и по прогнозу в поселке «Лазурное» стоит солнышко, что просто не могло не вызвать возмущения. За что им там только деньги платят? Шарлатаны. Тем временем, Лена нашла под кроватью стопку старых еще советских газет и просто читала их до позднего вечера.

Раскатистый гром страшным треском разбудил меня в два часа ночи. Сразу не разобравшись, что это было и где я вообще нахожусь, мне удалось постепенно прийти в себя. Ленина

койка была пуста, и я посчитал, что она просто пошла в туалет. И как только моя голова прикоснулась к подушке, я вновь уснул. Следом за громом, уже через три часа, я снова открыл глаза. Соседский «Сатана» просто таки разрывался и велел всем явиться на построение. Но в этот момент меня это уже не беспокоило, я был полностью смущен пустой койкой, рядом со мной. Где Лена? Испытав, необъяснимую тревогу, я выскочил на улицу. Повсюду валялись оторванные вчерашним штормом сухие ветви яблонь. Небо затянуто серыми тучами, что не позволяет солнцу, избавиться от последствий вчерашнего ливня. А прохладный колючий ветер, не особо располагал к времяпрепровождению на пляже. Но я вздохнул с облегчением, когда на заднем дворе в летнем душе обнаружил свою избранницу.

– Ты чего не спишь? – я присоединился к купаниям.

– Блин, дурачек! – она слегка испугалась моему внезапному появлению. – Ты меня напугал! – и уже через мгновение абсолютно нагая Лена, оказалась в моих объятьях. – Я уже подумала, что это сосед. Когда я шла в душ, он как-то странно и пристально смотрел на меня.

– Какой такой сосед? Покажи мне этого извращенца, и я с ним поговорю, – я вполне серьезно отреагировал.

– Ой, прошу тебя, прекрати. Ты всем деревенщинам будешь рассказывать, что не вежливо пялиться на людей?

– Конечно, нет, только тем, кто зарятся на чужое добро! – с этими словами я начал ее шекотать, а она заразно смеяться.

Старухи дома уже не было, мы закрыли дом и отправились сначала в магазин за продуктами, а затем сразу же на побережье. Песок был все еще мокрым, а море не спокойным. Настроение было хорошим, поэтому мы не собирались просто так сдаваться и решили, раз уж у нас не выходит понежиться на солнышке, в таком случае мы проведем весь день в теплом море. Как и предполагалось, в воде было намного теплее, чем на берегу. Но тут произошла очередная странность. Ненормальное нашествие крупных медуз с синим или розовым переливом, заполнили всю морскую гладь. Нельзя было ступить и шагу, чтобы не прикоснуться к сколькой и отвратительной подводной сопле. Как результат, отделавшись парочкой неприятных ожогов, мы вылезли из воды.

– Да что не так с этим местом? – я был на взводе. – Почему у нас не выходит нормально провести время?

– Не дуйся котик, – Лена достала из пакета с продуктами сладкое пирожное и протянула мне бутылку с вином, чтобы я ее открыл. – Наверное, это все шторм прибил всю эту фауну к берегу. Может к завтрашнему дню все успокоится. К тому же, все не так уж и плохо, – сказав это, она откусила кусочек от пироженки и улыбнулась.

– Да уж, – глядя на ее счастливое лицо, мне тоже стало намного лучше.

Практически весь день мы гуляли вдоль побережья. Думали про будущее, строили планы, и болтали обо всем и не о чем, параллельно опустошая пакет с продуктами. А когда стемнело, небо, наконец, освободилось от серых облачных пут и над нашими головами наконец-то появились яркие звезды. Завтрашний день спасен. Мы вернулись домой очень поздно, к этому времени баба Варя уже спала, и мы старались особо не шуметь.

На этот раз, очень уставший физически, я спал крепко, что даже сам «Сатана» меня не разбудил. Проснувшись в приподнятом настроении, я обрадовался яркому солнечному утру, что не предвещало абсолютно ничего плохого. Лена была на кухне и заваривала вместо кофе с конской дозой сгущенки травы бабы Вари, что не могло меня не смутить.

– С чего вдруг такое изменение в меню? Я не хочу пить это ведьмовское зелье.

– А это и не тебе, – как-то резко ответила Лена. – Бабе Варе нездоровится, поэтому я решила за ней немного поухаживать.

– А откуда такая агрессия? Я разве успел провиниться? – подобное поведение было ей совершенно не свойственно, мы практически никогда не ссорились, а тут вдруг такое.

– Нет, прости, – как-то не искренне, что так же на нее не похоже, ответила Лена. – Я пойду, посмотрю как она, – после этого, моя девушка взяла одну чашку отвара и отнесла в комнату старухи.

Когда Лена вернулась, она поведала мне, что Баба Варя уснула, и мы можем до обеда отправляться на пляж. А потом нужно возвратиться домой и проследить, все ли с ней в порядке, так как простуда в ее возрасте проходит не так уж легко. Лена всегда была очень добра к людям, и с легкостью находила к ним подход, но то, что она настолько заботливая хозяйка, и готова ухаживать даже за посторонним человеком, это для меня открытие. Дальше начались очередные странности, как только мы вышли на улицу, то почти все местные жители, обитающие по соседству и на пути к морю, вели себя подозрительно. Вы, безусловно, можете сказать, что я придираюсь, но я уверен, на все сто, что это не так. Их взгляды, чем бы они не были заняты в данный момент, работали на грядке или просто смотрели в окна своих имений, фактически прилипали к нашей паре и провожали нас до тех пор, пока мы не скрывались за углом, или не станем видны из-за приличного расстояния. Одни смотрели за нами как-то злобно, с презрением, будто желая нам гибели, а остальные, наоборот, с восхищением и глупой улыбкой на лице. Лена поймала взгляд одного смуглого человека, собирающего малину у себя во дворе, и еле заметно кивнула ему.

– Вы знакомы? – приметив это, я приревновал.

– Нет, – в ее голосе отчетливо чувствовалось равнодушие.

– Тогда зачем ты с ним поздоровалась?

– Не знаю, просто так. А ты что ревнуешь меня к тому пожилому мужчине? – даже не насмешливо, как это всегда у нее бывает, а скорее хитро и скользко, будто издеваясь, поинтересовалась Лена. Я ее прямо сегодня не узнаю. Неужели встала не с той ноги? – Не переживай, я же всегда только с тобой, у меня нет времени, для других мужчин.

– Да дело не в этом, – попытался оправдаться я, и она взяла меня за руку. Не смотря на солнечную и очень теплую погоду, ее ладонь показалась чересчур холодной.

Желая наладить теплую связь отношений, пока Лена ходила в уборную по делам, я встретил пляжного продавца и купил у него по спекулятивной цене ее любимый пломбир. Еще вчерашнюю Лену это бы обрадовало, и даже в ливень на улице или снег не смогли бы ее остановить от поедания любимого лакомства. Но в этот раз она как-то равнодушно посмотрела на мороженое и сказала, что не хочет.

– С тобой все хорошо? – я был озабочен, где тот человек, с каким я приехал отдыхать? Она как-то сильно изменилась, исчезла импульсивность, теплота и свет постоянно излучаемый ею. Будто она не любит меня больше, а просто играет. Визуально она абсолютно такая же, но холодная и равнодушная, как змея.

– Все в порядке, я просто очень плохо и мало спала. Наверно это результат недосыпа. Думаю, завтра все будет в полном порядке.

– Очень на это надеюсь. А что со старухой? Может ей скорую помощь вызвать, и пускай за ней следят врачи? Мы же сюда отдыхать приехали.

Она на мгновение изменилась в лице, будто учуяла неприятный запах близости:

– Это лишнее, бабуля крепкая, быстро поправится. К тому же, мне не тяжело.

– Ну, как хочешь, Лен, – мне не хотелось усугублять и так напряженное состояние и доводить до ссоры.

До обеда Лена пролежала на пляже, будто ящерица, что греется на солнце. Купаться со мной наотрез отказалась, аргументируя это тем, что устала и хочет полежать. Знаки внимания проявляла с неохотой, будто для галочки, ничего не ела и пила только простую воду. А уже в обед, когда мы подходили к дому, она как-то странно дерганула головой, что мне напомнило нервный тик старухи. На вопрос, что это было? Она уклончиво ответила, что у нее просто на просто свело шею, может, продуло мышцу, еще ночью, пока спала.

Пропав в комнате бабки где-то на полчаса, Лена вернулась и сказала, что у нее жар и велела мне отправляться за лекарствами. Я снова упомянул о вызове скорой помощи, но она отреагировала весьма резко и настояла на своем. Находясь в замешательстве, я все же поддался на уговоры. О чем жалею. Знал бы я сейчас, что нас ждет, никогда и не за что, не поддался на эту просьбу. Уже когда я вышел из дома, наконец, увидел того самого соседа, о котором еще вчера говорила Лена. Сухой и щуплый мужчина стоял прямо у забора и оценивающе смотрел на меня. Одетый в черные штаны и майку, на его груди отчетливо виднелся большой серебряный крестик. В руках он держал лопату и как только я отдалился, начал, что-то закапывать в своем саду. Аптека, что была неподалеку от магазина, оказалась закрытой. Поинтересовавшись у местных, мне поведали, что есть еще одна, что находится фактически в другом поселке. И если я хочу успеть, до закрытия, мне лучше всего поспешить. На все про все ушло около пяти часов, жаркое палящее солнце не щадило, и я изрядно вымотался, пока не вернулся обратно в этот злосчастный дом.

Уже на пороге меня ждала Лена. Она, молча, взяла лекарства и велела ей не мешать. Бродя по дому и гадая, что и в какой момент в наших отношениях могло пойти не так, я просто не мог найти себе места и от безысходности начал рассматривать фотокарточки на стенах. Странным казалось то, что все люди, изображенные на черно-белых картинках, не были похожи на родственников. Уж слишком они были разные, как по телосложению, так и на лицо. Но зато временная линия прослеживалась очень четко, были фото и с постсоветского периода, так и совсем старые, из царских времен. Абсолютно на всех изображениях были пары, мужчина и женщина, и не на одной не было детей или родственников постарше. Все мужчины казались угрюмыми и подавленными, их лица, как маски застыли в грустном скорбном выражении, когда женщины, наоборот, излучали радость или его какое-то извращенное подобие. Все избранницы крепко держали своих мужей за руку и прижимались к ним неестественно близко. Уже перед тем, как пойти отдыхать, я заметил еще одну странную особенность на фотографиях, из-за плохого качества трудно утверждать на все сто, но на двух более поздних, у женщин отчетливо виден оттенок глаз, один светлого, а второй темного.

Я уже не помню, когда именно Лена вернулась в постель, но когда я очнулся, на следующее утро, ее приятное лицо было прямо передо мной. Она смотрела на меня своими большими карими глазами и приятно улыбалась.

– Ты не поверишь, мне приснился такой ужасный сон, будто я не могу проснуться. Но когда мне, наконец, удалось открыть глаза, и я увидела тебя, мне сразу стало очень хорошо, – с этими словами она крепко поцеловала меня в губы, и я ощутил, что моя Лена наконец-то вернулась. Всего-то нужно было хорошо поспать. – Сегодня слишком хороший день, чтобы пролеживать его в этих скрипучих кроватях, мы и так потеряли целый день из-за непогоды.

– Не могу не согласиться, – в этот момент я был просто счастлив, все наконец-то наладилось.

Лена сделала себе очень сладкий кофе, а я обошелся крепким чаем. Со двора до нас доносилось громкое карканье, я выглянул на улицу и увидел, как бодрая старуха снова занимается своими странностями и кормит ворон. На этот раз она вынимала из пакета куски домашней птицы, коричневой курицы или петуха и швыряла своим экзотическим любимцам. Перья подхватывались ветерком, и их разносило по всему двору. Но на моральном подъеме, мне уже было все равно, пусть делает, что хочет, главное, что у нас с Леной все хорошо.

– Я смотрю, что у бабы Вари все хорошо.

– Да. Она бодрая старушка, – не желая просиживать штаны в этом доме, Лена очень быстро собирала пляжную сумку.

С видом, будто пляжный зонт, это почетное знамя, она вручила мне его и быстро поволокла меня за собой, что я чуть не забыл взять ключи и деньги. Вот это моя любимая, энер-

гичная и импульсивная. По дороге на море, местные потеряли к нам всякий интерес, только искоса поглядывали, будто проверяя, кто именно там идет?

Погода была идеальной, море спокойным и теплым, солнце приятным и нежным, мы купались, радовались жизни и не знали печали. Пока, по чистой случайности, у нас не завязался очень странный диалог:

– Ох, как же сильно я рада, что солнышко наконец-то вышло из-за тучек, и наступил настоящий отдых, – Лена, как кошка, разлеглась на покрывале.

– Вчера тоже было достаточно тепло, – мне не очень хотелось касаться вчерашнего дня, и я бы предпочел, просто забыть о нем, и никогда не вспоминать.

– Ты у меня такой оптимист сегодня, а вчера бурчал на всех, говорил, что это место тебе не по душе, – по-доброму, насмехаясь надо мной, Лена заулыбалась.

В этот момент, у меня в голове произошел небольшой коллапс. Я вчера не жаловался, на погоду, более того, я старался вести себя деликатно, зная, что ей слегка нездоровится, если, конечно, можно так выразиться.

– Это было позавчера, а вчера ты целый день провалялась на солнышке, как вредная жабка.

– Ты наверно шутишь? Вчера на улице было целый день пасмурно. И мы гуляли по побережью, – она улыбалась, видимо думая, что я ее разыгрываю.

Но мне уже было не по себе. Что за абсурд? Она не помнит свой вчерашний день? Настроение резко исчезло, и я прямо таки опешил. Может это она меня разыгрывает?

– Лен, ты вчера полдня ухаживала за старухой, пока я ходил за лекарствами, – в этот момент, я фактически молился Богу, чтобы она ответила положительно.

– Котик, – ее глаза забегали, а улыбка стала неуверенной. – Не нужно меня так разыгрывать, мне уже не смешно.

Я достал телефон и посмотрел на дату, 29 августа среда. Я не ошибся, сегодня уже третий день нашего отпуска. Очень сильно переживая, за состояние моей избранницы, ничего, не говоря, я протянул ей телефон. Ее глаза округлились, и она мне заявила:

– Юра, я ведь и обидеться могу! – она по-прежнему мне не хотела верить, видимо посчитав, что я специально перевел дату в телефоне.

– Я тебя не обманываю, посмотри свой телефон.

Девушка взяла свою сумочку, несколько секунд там рылась, и когда, наконец, увидела дату, все равно не поверила и только разозлилась:

– Ну, все ты доигрался, – и со свойственной ей импульсивностью, она встала и пошла обратно в сторону дома, обиженная.

Несколько мгновений я потратил на сборы и быстро помчался за ней. Не успев даже обуться, горячий нагретый асфальт обжигал мне ноги. А Лена неуклонно двигалась вперед, и даже не оборачиваясь. Не могу припомнить, наверное, это наша первая серьезная ссора. Полностью растерявшись, я упорно искал в своей голове аргументы, какие смогли бы, достаточно мягко все исправить. Но и сам факт потери памяти просто требовал объяснений. Что это за бесовщина тут происходит? Вчера она была сама не своя, а сегодня уже ничего не помнит? У меня должен был оставаться чек от лекарств, там есть дата и время, может хоть это подействует?

Лена, широко шагая, вернулась в дом и громко стукнула входной дверью. Старухи во дворе не было видно, а вот сосед упорно пялился в мою сторону. Перед тем, как я зашел в дом, он поймал мой взгляд, и еле заметным кивком позвал меня к себе, а сам развернулся и пошел в свой дом. Мне не показалось? Или тут все такие странные? Я оставил вещи на пороге, а сам вышел со двора и пошел к соседу. Мужчина снова выждал, пока я зайду к нему на участок, и прошел в свой дом, оставив двери открытыми, что не могло меня не насторожить. Он ведет себя уж слишком подозрительно. А не ждет ли он меня за углом с кувалдой, одно дело

кормить ворон, а другое заходить в дом к странному молчаливому мужику. Но я все же прошел в дверь, медленно и аккуратно, ожидая любого подвоха. Но ничего страшного не произошло, силуэт мужчины прошел в зал, а я, не видя явной угрозы, проследовал за ним. Но как только я там оказался, был фактически обескуражен. Дом был старым, мебель была простенького советского образца, сервант, пару диванов и стол, ковры на полу и стенах, но это далеко не самое странное. Абсолютно на всех стенах висели подковы, самого разного размера и образца, а в углу комнаты, который выходил в сторону старушечьего дома, густо заставлен иконами. Это походило на своеобразную святыню или алтарь, и сдается мне, что они там, далеко не по религиозным соображениям. Мужик явно с причудой или излишне суеверен. С точки зрения логики, мне, наверно, стоит немедленно уйти отсюда, сосед явно не в своем уме, а вот моя интуиция прямо таки кричала и требовала, чтобы я его послушал. И он заговорил:

– В этой комнате ведьма нас не услышит, – голос у него был сухим, будто прокуренным. Говорил он вполне серьезно и размеренно. – Не знаю, можно ли еще спасти твою девушку, но вам нужно немедленно уезжать, прямо сейчас.

– В смысле, уезжать? Мы приехали три дня назад. Постой.

Я никогда не верил ни в ведьм, ни в колдунов, а сверхъестественные ток-шоу про экстрасенсов вызывали у меня всегда одну только улыбку. Поэтому мне нужно было переварить полученную информацию какое-то время.

– Сегодня утром, эта сука убила моего петуха, а это означает, что она хочет сделать что-то очень плохое. И скорее всего, она нацелилась на твою супругу.

– Мы не женаты, – я его поправил.

– Да плевать на это, она уже дважды брала себе тело твоей девушки. И если она заигралась, значит, скорее всего она ее выбрала. Ты что не замечал перемен в характере или в поведении своей избранницы?

Мне не верилось, но то, с каким рвением он говорил, было невозможно не слушать. Он сам стопроцентно верил в сказанное. И если гипотетически предположить, что он говорит правду, то в таком случае действительно можно объяснить и потерю памяти, и ее странное поведение. От этих предположений у меня прямо мурашки пошли по шее. И пусть даже если это ложь, я, наверно, буду искренне счастлив, покинуть это проклятое место. Не нравилась мне эта старуха еще с самого начала. Мужик залез к себе в шифоньер и доставал оттуда два маленьких серебряных крестика.

– Вот бери, – его сухие и грубые руки положили мне крестики в ладонь. – Когда вернешься, ничего не пей и не ешь больше. Один крестик одень сам, а второй одеть на свою подружку. Забирайте только свои вещи, ничего не оставляй и ничего чужого не вздумай брать. А когда выйдешь за порог, плюнь трижды на входную дверь и не оборачивайся ровно до того момента, как не покинете город. Все иди, скоро начнется шторм, ты должен успеть покинуть это место до того, как старуха завершит свой ритуал.

Какой шторм? Я хотел было спросить, но как только оказался на пороге увидел вдалеке медленно наползающие тучи. В голове все перемешалось, я уже не понимал, кто с нас двоих сошел с ума, а кто на самом деле прав. В любом случае, оставаться в этом месте, я больше не намерен, где угодно, хоть на автостанции, но не здесь. Войдя в дом, из кухни вышла Лена и подошла ко мне.

– Прости меня, я погорячилась, – Лена парой вспыхивала, разозлившись на что-то или на кого-то, но всегда очень быстро отходила.

Неужели она мне поверила? Но тогда почему она настолько спокойная?

– Собирайся, мы уезжаем. Или переезжаем, посмотрим, короче. Но в этом месте я больше не хочу оставаться.

– Хорошо, – как-то просто она согласилась без объяснений и обняла меня. Ее руки оказались обжигающе холодными.

И как только до моего мозга дошло, что это может быть уже не Лена, я почувствовал укол в шею. Резко оттолкнув ее от себя, она выронила из руки шприц, что еще вчера я сам же и купил, он был наполовину пуст. Голова тут же закружилась, я облокотился одной рукой о стену, стараясь удержать равновесие, но тело непрерывно сдавало позиции сну, и через пару секунд я отключился.

Раскатистый гром, сотрясающий дом, вернул меня в сознание. Действие препарата или зелья все еще давило на рассудок. Невыносимо хотелось спать, во рту ужасно пересохло, но я и не думал ничего пить в этом месте. Благодаря титаническим усилиям, я сдерживал дремоту, и мне даже пришлось пару раз врезать себе же ладонью по щеке, чтобы прийти в сознание. Пошатываясь, как пьяный, постоянно спотыкаясь и роняя вещи, попадающие под руку, я начал лазать по дому в поисках Елены. Наша спальня была пуста, на кухне тоже никого, остается только спальня старухи. И как только я открыл двери в ее комнату, застыл на пороге, ожидая пока пьяный разум переварит полученные данные. Скромная одинокая лампочка на потолке постоянно моргала из-за перепадов напряжения. Посреди комнаты на стуле сидела старая ведьма, связанная плотной веревкой по рукам и ногам. Под ней на полу была начерчена пятиконечная красная пентаграмма, украшенная разнообразными неизвестными мне символами. На каждом углу стояли толстые погасшие свечи. Я подошел к ней и закричал, стараясь перекрыть раскатистый гром и шумный ливень на улице:

– Где Лена?! Говори! – плохо соображавший, я даже не сразу заметил, что старуха находится без сознания или пребывает в состоянии комы. Ее карие глаза хоть и были открыты, но она смотрела в одну точку и была неспособна даже пошевелиться.

Не желая мириться с действительностью, я вышел во двор. На улице творился полный хаос. Сильный штормовой ветер чуть ли не сбил с меня с ног. Оторвавшаяся сухая ветка с дерева, влетела мне прямо в лицо, оставив мне глубокую царапину над правым глазом. Могучие угольно темные облака будто собрались упасть на землю. Они висели так низко, что мне казалось, если поставить пару лестниц, то до них можно достать рукой. В эту же секунду очередная крупная ветка попала в высоковольтный столб, последовала вспышка искр, и весь поселок погрузился в кромешную тьму. Но все вокруг было хорошо видно, вспышки так часто мерцали, превращая на секунду ночь в день, что я отлично видел куда иду. Точно не скажу, сколько именно времени я бродил по округе, в поисках возлюбленной. Когда я кричал, я не слышал даже свой собственный голос. Но как только мне удалось дойти до пляжа, где мы всегда отдыхали, я увидел воистину темное и нечистое зрелище. Не могу утверждать наверняка, и возможно, на меня все еще действовал препарат, но то, что я увидел, заставило стать меня на колени и взять подаренные кресты в руку. Море обрело красный кровавый оттенок, большие трехметровые волны шумно разбивались о побережье. На берегу была обнаженная Елена и как одержимая нечистой силой парила в воздухе. А над ней кружилась огромная стая каркающих ворон. Очередная вспышка молний, и на несколько секунд на месте девушки оказалась старуха. Седая обрюзглая пожилая женщина парила в воздухе ровно до очередной вспышки. Потом снова обратилась в мою молодую и красивую избранницу. Разум сходил с ума, мне не хотелось в это верить, и я, наконец, встал и пошел вперед. Сильный порывистый ветер, будто сражаясь со мной, не позволял мне приближаться. Один глаз затек кровью и распух, я упал на колени и пополз дальше на четвереньках, время от времени прилипая к земле, чтобы меня не унесло очередным порывом. Добравшись до девушки, я взял ее на руки и сразу же повесил ей крестик на шею.

Медленно и не спеша я вернулся обратно в этот проклятый дом. И не теряя времени, используя фонарик телефона, я одел Лену в теплую одежду и начал собирать вещи. С рассветом дремота практически ушла, а вместе с ней и плохая погода, и в очередной раз, проверив, ничего ли я не забыл, начал будить Лену.

– Ну же, солнце, очнись, – я легонько похлопал ее рукой по лицу. – Ну же, пожалуйста, пока эта старуха не пришла в себя.

Она, наконец, очнулась и не открывая глаз, в дремоте ответила:

– Юра ты?

– Да я, мы уходим, немедленно.

Чем же эта карга ее накачала?

– Хорошо, – согласилась девушка.

В одной руке был большой чемодан, а с другой стороны я взял Лену под руку и ручную поклажу. Было тяжело, но это меня абсолютно не волновало, главное, что я ухожу отсюда. Трижды плюнув на двери дома, я обернулся, и мы пошли напрямик на автостанцию. Деньги еще оставались, поэтому я взял два билета на первый же автобус по расписанию. Все равно куда, когда мы окажемся в безопасности, я отвезу ее в любое место, куда она сама пожелает.

Уже сев в автобус, и наблюдая за удаляющейся табличкой «Лазурное», я, наконец, вздохнул с облегчением. То, что было там, казалось для меня страшным сном. Сидящие другие люди в автобусе и болтающие о своих рутинных делах, только способствовали моему возвращению в настоящую реальность. Будто то, что случилось, и вовсе произошло не со мной, а с кем-то посторонним, и, слава Богу, все обошлось. Этот кошмар, просто не мог не оставить отметину на моем подсознании. Будто что-то черное и плохое все еще таится во мне и не собирается никуда уходить. Или даже наоборот, частичка моей души осталась где-то там, в той старой избе.

Наконец-то очнулась Лена:

– Ой! – она не сразу поняла, где мы находимся.

– О, ты очнулась, все хорошо, мы едем домой, – я взял ее за руку и попытался успокоить.

Несколько секунд она смотрела в окно, как постоянно меняющийся пейзаж, а потом повернулась ко мне, и я чуть не обомлел. Я испытывал неподдельный ужас и кошмар, отчаяние и одновременно безумие, что уже стучалось в мой ослабший рассудок. На меня смотрело два разных глаза один серого, а второй карего цвета.

Сделка.

Верите ли вы в демонов? Я говорю сейчас не о больших красных рогатых чудовищах или о людях, которых всячески трясет и выворачивает наизнанку, при чтении религиозного псалма. Нет, я имею в виду существ, что находятся за гранью самого понимания. О чудовищах, что возможно давно поселились в вашем теле, но вы, даже не способны отличить свои мысли от посторонних. Разве у вас никогда не было ощущения, что порой, некоторые совершенные поступки вам не принадлежат? Умники будут говорить, что это все только оправдания, или вообще психологическое расстройство. Но скептиков всегда было в избытке, и может только по этой причине, человечество до сих пор не смогло опознать паразитов, что медленно и планомерно выпивают душу всего человечества. Я даже не исключаю, что эти самые правдорубы и сами находятся под влиянием этих существ. Сложно утверждать, сколько их на всей Земле, может единицы, но не удивлюсь, если окажется, что миллионы. Демоны это что-то вроде ментальных паразитов, что поселяются в вашей душе, не брезгуя не только людьми, но и телами животных или даже птиц.

Меня зовут Дмитрий Дон. Я родился в обыкновенной семье инженера и милиционера, в небольшом городке Полтава. Незадолго до моего рождения умер отец, поэтому меня растила одна мать. Когда я был еще маленьким ребенком, и только-только научился разговаривать, я уже слышал голоса и посторонние мысли в своей голове. Ребенок, что разговаривал сам с собой, просто не мог не встревожить родных, и в скором времени меня отправили к врачам. Поначалу они говорили, что это возрастное, потом результат какой-то психологической травмы, пока не заявили, что у меня диссоциативное расстройство идентичности, другими словами раздвоение личности. Сеансы терапии не приносили никаких результатов. И мать повела

меня ко всяким старухам, что взмахивали столовыми приборами возле моей головы, к священникам, что купали в святой воде и даже к приезжим шарлатанам, что посещали наш город совместно с бродячими цирками. Но абсолютно ничего из вышеперечисленного не помогло.

Я был далеко не простым ребенком, одни только разговоры с самим собой, делали мою жизнь в социуме невыносимой. Сверстники не стремились со мной заводить дружбу, поэтому я очень быстро понял, что такое одиночество. У меня никогда не было настоящих друзей, одни только приятели и знакомые, что и так, без особой надобности никогда не шли на контакт первыми. А я в свою очередь, постоянно совершал много далеко не хороших поступков, инициатором которых и был мой внутренний голос. Грань между плохим и хорошим, была настолько тонка и иллюзорна, что я не редко переступал через нее. Поначалу, это были простые шалости, кнопки на стульях одноклассников и учителей, неприличные слова на стенах и школьных партах, сожженные кнопки лифта. Но к двенадцати годам во мне очнулся настоящий живодер, подначиваемый голосом. Я тайком экспериментировал на бродячих животных, когда результатом, не редко ставала смерть подопытного. У меня не было ни сожалений, ни скорби, голос всегда был со мной, и я воспринимал его, как частичка самого себя. Но все изменилось к шестнадцати годам, когда я впервые чуть не убил человека. Я познакомился с мальчишками, что гуляли на стройке, естественно, они понятия не имели ни кто я такой, ни откуда. Поэтому охотно приняли меня в свое игровое подразделение. И все бы ничего, пока в один прекрасный момент, подначиваемый голосом, я тайком не столкнул нового знакомого с третьего этажа. Ему повезло, он упал в песок и, всего-навсего, сломал ногу. А вот меня забрала милиция. Как следовало ожидать, мать была в отчаянии, но тут ей на помощь пришла свекровь.

Моя бабушка Екатерина отвезла меня к себе в деревню. И тут я, наконец, начал понимать, что со мной не так, и почему я совершаю эти ужасные поступки. Она вручила мне два дневника, принадлежавшие моему отцу и деду. Баба Катя заставила меня прочесть все от корки до корки. Записи сумбурные и велись не в хронологическом порядке, зато написаны очень примитивным, но понятным языком. Старуха, судя по всему, давно знала, что за секрет скрывали мои предки по мужской линии. Уже неизвестно кто именно, на каких условиях, и даже каким образом подписал договор с существом, что обитает в моей голове. Мой дед и отец вели записи и описывали все, что касалось существа, живущего во мне, а свое время и в их подсознании тоже. Дед Вова был первым, кто в моем роду знал грамматику, поэтому более ранних знаний попросту не существует. Он загадочным образом умер, сразу после рождения моего отца, утонув в реке. Когда мой отец, судя по всему, убил себя сам, еще до моего появления на свет, в надежде на то, что эта тварь канет в лету, вместе с ним. Но как мы все видим, у него ничего не вышло.

Ознакомившись с записями, я понял несколько важных особенностей. Первая это то, что голос не способен контролировать мое тело. А это означало то, что когда я говорю что-то вслух, я на все сто могу быть уверен, что именно эти мысли принадлежат мне. Демон заинтересован в том, что бы я жил, поэтому обладая силами, о происхождении которых у меня нет разумного объяснения, он всегда приходит ко мне на помощь, донося до меня разного рода информацию, которую я при всем желании, никак не мог узнать ранее. Это что-то вроде чтения мыслей других людей и способность заглядывать в совсем недалекое будущее. Из упоминаний в записях деда Вовы я узнал, что именно благодаря этим способностям, мой прадед умудрился вернуться живым с войны. А так же, это объясняет, каким именно образом, мне всегда удавалось узнавать, о чем думает тот или иной человек, испытывает ли он ко мне симпатию или просто лицемерит. Основным бременем этого договора была нескончаемая череда убийств. Демон постоянно жаждал крови, с непомерно растущим аппетитом, по мере взросления. Вначале он подначивал меня сжигать муравейники при помощи увеличительного стекла и лучей солнца, отрывать кузнечикам лапки, постепенно переключившись на животных, а вскоре принялся поглядывать и на людей. А если ты вздумал ему сопротивляться, он превращал твою жизнь

буквально в ад. Хоть эта тварь и не имела контроля над телом, она могла насыпать безумные кошмары каждую ночь, лишая носителя сна и покоя, буквально сводя человека с ума и делая жизнь невыносимой. Страдая от постоянного недосыпа и постоянного давления на рассудок, ты практически теряешь связь с реальностью, и как результат можешь навредить даже своим близким. Но когда демон получал свое, он на время ослаблял хватку, давая тебе чистоту рассудка и мыслей. Неплохое такое подспорье, для шестнадцатилетнего пацана, узнавшего, что он делит свое тело, еще с одним существом.

Мой отец придумал целый свод правил, которых он придерживался, исполняя волю существа. Естественно, узнав всю правду о своем происхождении, он и не думал убивать всех без разбору, слепо повинаясь желаниям голоса. Таким образом, долго не протянешь. Первым и абсолютным его правилом было то, что не при каких условиях, он не позволял себе убивать безвинных людей. Для этого он устроился работать в милицию, что вполне подходило под его план действий. Но, как вы уже, наверно, догадались, задерживать преступников, он собирался далеко не всегда. Методом проб и ошибок, ему удалось определить, что момент от тишины голоса, до критического пика воздействия на разум, составляет приблизительно три месяца. Поэтому раз в квартал в его тридцать лет, ему приходилось совершать преднамеренное убийство на службе. Вы скажете, что четыре смерти в год, это перебор даже для сотрудника спецслужб, и будете правы. Поэтому он переехал работать в столицу, а в девяностые, в период бандитских разборок, такая статистика мало у кого могла вызвать какие-то подозрения. Да и способности, которыми помогал ему голос, запросто позволяли ему раскрывать множество преступлений, и не попасть при этом под пулю.

Кто-то, наверно скажет, убей себя и дело с концом, но я, не из таких. У меня, конечно, были такие мысли, но очень скоро я понял, что не смогу так поступить, и каким бы ужасным не был мой крест, я хотел жить. Поэтому, передо мной стоял не легкий выбор. Мне нужно было выбрать стезю, по которой я буду идти. По стопам отца я идти уже не могу, в двадцать первом веке много чего изменилось, и сейчас такая стратегия уже не прокатит. Первое, что я решил, так это, то, что не буду заводить семью. Если весь мой род всячески пытался избавиться от этого бремени, эта тварь должна кануть в лету вместе со мной. Нет наследника, значит, этой твари некуда будет деваться, кроме как обратно в ад. А вот с последующей жизнью стояла дилемма. До того, как закончить школу, я должен был выбрать себе ремесло. И перебрал много вариантов, начиная от врача и заканчивая спецслужбами, все это казалось мне слишком не практичным. У меня должны быть развязаны руки, я хочу оставаться хозяином собственных действий. Служба будет обременять меня обязанностями, уставом и приказами, когда, к примеру, хирургия, не гарантирует мне негодия на стол, раз три месяца. Да и что это за врач, у которого пациенты умирают раз в квартал?

Так и не определившись, судьба сама все за меня решила. После школы, меня призвали в армию, где я и познакомился с одним аморальным поддонком по имени Павленко Олег. Полный отморозок, лишенный сострадания, морали и человечности. Но, как не сложно было догадаться, в данный момент, он подходил для меня лучше всего. Его даже не смущали мои диалоги с самим собой. Один раз, узнав о дате учений на стрельбище, он специально подманил местных дворовых псов таким образом, чтобы они выбежали на линию огня, устроив для всех стрельбу по живым мишеням. Регулярно избивая молодых сослуживцев, он получил себе прозвище «Больной». И этому придурку даже пришлось по душе такая кличка. К концу службы голос набирал обороты, нередко подначивая меня задушить или даже пырнуть товарища штык-лопаткой. Была даже идея повредить патрон, чтобы он разорвался при стрельбе в оружии, нанеся урон стрелку. Голос хотел большего, и его давление на мой разум непрерывно продолжало расти, но к счастью, армия закончилась без особых эксцессов.

Не успел я вернуться домой, как в моей жизни снова появился Олег Павленко. Переполненный энтузиазма, он предложил мне вступить в якобы ультраправую организацию «Бич»,

что обозначало «Боевая икона человечества». Когда я туда попал, то практически сразу стало ясно, что это коллектив таких же больных и помешанных на войне и убийствах ублюдков. Подвергая себя изнурительным физическим подготовкам, рукопашному бою, моральной и психологической подготовке из нас делали боевиков. И уже чуть позднее станет ясно, что мы далеко не правая организация, какой изначально нас хотели показать. Да и заниматься мы будем, точно не спасением людей. У вершины стоял отставной военный, полковник запаса, ветеран, побывавший в некоторых горячих точках, некий Сорока Сергей Станиславович, получивший среди нас нелепое прозвище «СССР». Курировали нас, судя по всему, какие-то олигархи или их приближенные, как результат: лучшая кормежка и пайки, амуниция и боеприпасы в достатке. Порой мы проводили на стрельбище целыми днями, что к вечеру ухудшался слух, не смотря на наушники, а руки просто тряслись сами по себе из-за постоянной отдачи при стрельбе.

Дело было так, на криминальную арену выходил новый игрок, и естественно старые хозяева, что уже давно пустили корни, менять ничего не собирались. И далеко не всегда шли на мирное и добровольное урегулирование бизнес вопросов. Наша организация выступала своеобразной карающей дланью, острым клинком, который доставался в случае необходимости. И, как не сложно догадаться, нашими основными задачами было устранение конкурентов, запугивание людей, отжимание бизнеса, слежка, похищение, и тому подобные аморальные дела. Благодаря этому, со временем, я неплохо стал разбираться, каким именно образом устроен этот мир, и кто на самом деле стоит у руля государства. Наш покровитель, имя которого мне неизвестно, был очень влиятельным человеком, так как большинство наших операций даже в черте города, оставались без внимания прессы и правоохранительных органов.

Я отчетливо помню первую жизнь, которую забрал. Это было очередное задание, если можно так выразиться, суть которой заключалась в устранении конкретной личности. По сводкам это был бывший партнер, что обзаведшись покровителем в лице конкурента, набрался смелости и перестал делиться деньгами. В назидание другим, мы должны были демонстративно и со всей строгостью его прикончить. Но уже с самого начала все пошло не по плану, мы угодили в засаду. Как только мы вошли внутрь загородной дачи, голос тут же предупредил меня о приближении целых двух автобусов, набитых вооруженными людьми. Был двукратный перевес в огневой мощи, но наше сплоченное и отлично подготовленное подразделение вовремя отреагировало и успело занять выгодные позиции. Все происходило слишком быстро, завязалась перестрелка, на пару минут вся округа наполнилась треском автоматных очередей и хлопками от взрывающихся ручных гранат. Когда все началось, моя группа с «Большим» и еще тремя сослуживцами, была занята поиском основной цели внутри дома, в связи с этим мы присоединились к бою уже под самый конец. Перестрелка закончилась так же внезапно, как и началась. Обойдясь несколькими тяжело ранеными бойцами, мы одержали победу. Некий Таможенный Валерий Сергеевич, прятался в подвальном бункере. Немного повозившись с бронированной дверью, мы вытащили эту крысу наружу. И именно в этот момент, когда казалось миссия подходит к завершению, мой внутренний голос вновь дал о себе знать, сообщив мне об опасности. Если бы не помощь извне, то, скорее всего, мои мозги украшали белоснежную стену подвала. Даже не раздумывая, на автомате, я снял предохранитель, и развернувшись открыл огонь на поражение. Молодая женщина, одетая в легкое светлое платье и вооруженная длинным охотничьим ружьем вылезла из бельевого шкафа. Возможно, если бы она продолжала там тихо сидеть, наверняка мы бы ее и не нашли за грудой одеял и подушек, куда ее заботливо спрятал муж, понимающий, что час расплаты близок. А так женщина даже не успела прицелиться, ее кремовое платье, окрасилось двумя новыми яркими красными цветками на груди, ее палец рефлекторно надавил на курок, и ружье выстрелило в потолок.

– Ого! – удивился «Большой». – Как ты узнал?

– Интуиция, – соврал я.

Женщину было жалко, я скорбел о содеянном, но не долго. С самого начала я отдавал себе отчет, чем занимаюсь, и к чему это может привести. Демон получил свою первую кровь, а затем и вторую. Поддавшись эмоциям, мы всем отрядом забили Таможенного насмерть, просто били тяжелыми ботинками его пухлую тушу, пока он не перестал дышать. Затем сожгли дачу и убрали после себя тела погибших. А изувеченный труп Таможенного выставили в назидание.

Следующий месяц я чувствовал себя просто замечательно с точки зрения существа в голове, и не очень хорошо, с точки зрения морали. Какая-то частичка меня продолжала протестовать и бороться за человечность. Ведь в кого я превращусь, если перестану себя сдерживать? Но, несмотря на это, я продолжал тренироваться и ходить на задания. В дальнейшем я регулярно кормил существо чужой кровью. На заданиях у нас были постоянные стычки с охраной, своеобразными отщепенцами или конкурентными группировками. Случались так же и потери в личном составе, за два года погибло пятеро, я бы, наверно, тоже был в их числе, если бы не голос, что неоднократно приходил мне на помощь и не позволял мне умереть. Еще через пять лет из всего личного состава нас осталось восемь человек, но пополнений так и не было, что не просто могло не настораживать. Задания были такими же опасными, и даже учитывая нашу слаженность и опыт, с каждым последующим разом, все давалось с большим трудом. Складывалось впечатление, что нас попросту сливают. А что? Мы знаем и видели слишком много о делах своего работодателя, а кому нужны ублюдки, которые, в случае чего, если вдруг запахнет жареным, могут продаться конкурентам? Даже «СССР» стал намного реже посещать наш тренировочный лагерь, что так же не могло не вызывать подозрений. И как-то раз, подкараулив его на базе, у нас завязался диалог:

– «СССР», старшой, в чем дела? Где рекруты? – я поймал его в тот момент, когда он пришел забрать какие-то личные вещи и собирался остаться незамеченным.

– Какие-то проблемы, Дон? – наставник ответил резко, будто хотел надавить на меня своим статусом.

– Еще полгода назад наша группа запросила пополнение. На прошлой неделе убили «Жабу», а знаете почему? Потому что он один оставался прикрывать наш тыл, как результат, его просто задавили числом и накормили маслинами. Если бы с нами был хотя бы еще один зеленый салабон, этого могло бы не произойти. Или что мне говорить парням? Уверен, у них уже давно есть, что у вас спросить, – и тут я не соврал, в нашей группе уже не один раз поднимались вопросы на эту тему.

– Я работаю над этим, – поняв, что его прежняя тактика не сработала, он сменил ее, начав уклончиво юлить.

– Он лжет, – голос дал о себе знать. – Этот человек уже давно готовит вам замену и ждет не дожидается, пока вы все не сгинете. Вы как кость в его горле, он надеялся, что вы все умрете на прошлом задании, а не только «Жаба». Этот человек хочет, чтобы ваша следующая вылазка оказалась последней.

– И все?! Что мне сказать группе? – я уже заводился.

– Скажи всем, что будет вам пополнение, сразу после следующего задания. Я лично подберу рекрутов, будь уверен, самых лучших, – с этими словами и фальшивым важным выражением заинтересованности он скрылся за дверью.

Вот же лицемерный подонок. Значит, избавиться от нас решили? Теперь вопрос стал ребром: Что мне делать дальше? За все эти годы новый криминальный игрок сумел забрать под свой контроль увесистый кусок подпольного пирога. По сравнению с самым началом нашей деятельности, вылазок стало намного меньше, но они обрели более сложный и опасный характер. Негоже разбрасываться отличными боевыми кадрами, но осмелюсь предположить, что верхушка увидела в нас опасность или уязвимость, мы знаем и видели слишком много, в добавок от нас уже просто так не избавишься, как от любого другого неуместного игрока. Очень сомневаюсь, что оставшиеся члены формирования «Бич», поверят мне на слово, без каких-

то доказательств. «СССР» для них непреложный лидер и успел стать для нас фактически вторым отцом. Семилетняя совместная служба, когда мы прикрывали друг в бою, безусловно, сближает, какими бы они людьми не были. Но если просто сбежать одному, то тебя объявят в розыск, и скорее всего твои же побратимы тебя и будут искать. Я стал отличным бойцом, и даже учитывая голос, мне не выстоять в одиночку против шестерых подготовленных и закаленных в боях боевиков. Остается только инициация собственной смерти, вот только, как можно это сделать, не зная абсолютно ничего о будущем задании? Имея большой боевой опыт, я знал, что ультимативным способом стирания улики является огонь, а если точнее пожар.

На следующей неделе мы снова выехали на задание. По предварительной информации, мы должны были зачистить крупную нарко лабораторию, что крышует конкурентами. Но уже с самого начала, даже невзирая на заблаговременный инструктаж, у меня возникала куча сопутствующих вопросов, вызванных не состыковками с водной частью и действительностью на деле. Так как там нас ждала очередная западня. Закрытые ангарные склады за чертой города уже вызвали много вопросов, каких-либо явных признаков существования здесь лабораторий не было. Так как не один раз, накрывая подобные заведения, я более-менее понимал, как там все устроено, а тут даже вентиляции, как таковой не было. Да так и должно быть, скажете вы, но не стоит забывать, что в этой стране правоохранительным органам предпочитают закрыть глаза зелеными хрустящими бумажками, и делать все буквально на виду, чем заморачиваться и вкладывать деньги в премудрости маскировки. Склады кажутся заброшенными лабиринтами и на половину заставлены крупными деревянными ящиками с устаревшей бытовой техникой. Внутри оказалось слишком тихо, но, не смотря на это, в воздухе было поднято слишком много пыли, а как вы знаете, она не поднимается сама по себе в закрытом помещении.

Еще перед тем, как войти внутрь голос меня предупредил:

– Сорок вооруженных человек, рассредоточены по всему помещению.

Но нельзя выдавать себя раньше времени. Меня переполняло очень плохое предчувствие, как и всегда перед каждым новым заданием, но сейчас будто сама смерть дышит мне в затылок. Я ощущал стыд и жалость к самому себе, ведь я бросаю своих ребят, но далеко не факт, что и меня за порогом на склад не ждет верная гибель. Не скажу точно, были ли это новые рекруты, что должны были занять наше место, но вооружены и подготовлены они были соответственно. Группа даже не успела никак отреагировать, согласно дезинформации лаборатория была расположена под землей, и кроме простых рабочих там никого не должно было быть. Практически сразу, «Больной» поймал пулю в голову. За спиной тут же заскрипели ангарные ворота, мышеловка захлопнулась. Не сговариваясь, остатки команды быстро и слаженно рассредоточились по укрытиям. Огнестрельный дождь, практически сразу окатил горку их коробок, за которыми я укрылся. Треск оружия эхом разнесся по замкнутому пространству, а в перемешку с бьющимся стеклом и скрежетом металла, было невозможно определить точное направление ведения огня. Точек было сразу несколько, а вылезти и осмотреться, равносильно нафаршировать собственную голову свинцом. Я не растерялся, ведь предполагал, что именно меня здесь может ждать и уже продумал заранее, как буду действовать.

– Где самая большая концентрация этих уродов?! – я поддался эмоциям. В таком шуме, не слышно даже свой собственный крик.

Чувствуя угрозу жизни, голос ответил незамедлительно:

– К востоку слева на 9 часов и на 2 часа на западе.

Те кусочки информации, выданные нам о местоположении будущей миссии, не позволяли мне подготовиться как следует, поэтому я, опираясь на свой боевой опыт, старался брать с собой амуницию, что позволила бы мне противостоять или хотя бы задержать превосходящие числом силы в замкнутом или открытых пространствах. Достав из подсумка две заранее подготовленные бомбы с пластиковой взрывчаткой, я выставив таймер на пять секунд, и зашвырнул их в указанном направлении, даже не высываясь из-за укрытия. Не знаю где, или жива

ли вообще моя команда, но то, что началось дальше, кроме как адская кухня, по-другому не назовешь. Я прижался к земле и прикрыл уши. Два взрыва прозвучали практически в унисон. Пирамиды из коробок с техникой начали рушиться, как карточные домики. Кругом поднялись клубы дыма и пыли, дышать стало очень тяжело, и я одел противогаз. Оружейная стрельба сменилась, криками ругани и стонами от боли. Меня, в свою очередь, только слегка придавило стенкой коробки, за которой я укрывался. Поднявшись на ноги, я достал две зажигательные гранаты и забросил их туда, где, по моему мнению, были самые нетронутые взрывом участки. Огонь очень быстро зацепился за деревянные обрешетки, и весь склад за пару секунд окутало огнем.

– Сзади! – меня передернуло, голос вернулся очень неожиданно.

Я тут же развернулся, видимость нулевая. До меня донесся скрежет открывающихся ворот.

– На два и пять часов, – снова голос в голове.

Даже не колеблясь, я передернул затвор и открыл огонь на поражение. Сразу раздался вопль от боли, а потом я услышал звуки падающих тел. Значит попал. Расстояние было небольшим, поэтому это было не сложно. Огонь перекинулся на крышу складов, не выдержав высокой температуры, высокие складские окна, те, что не разбились после взрывов, полопались, и с них повалил черный токсичный дым. Из-за жара внутри, мое тело сильно вспотело и начало приливать к одежде. За спиной я все еще слышал крики и громкий кашель, но медлить нельзя, пожар замечен из приличного расстояния и, рано или поздно, сюда приедут пожарные, а за тем и милиция. Совершив марш бросок в противоположном направлении от дороги и горящего склада, я скрылся в роще, где и просидел до самой ночи. Сумка с новыми документами, деньгами и сменной одеждой уже ждала меня зарытая у реки в безлюдном месте.

Мой расчет был на то, что такой сильный пожар изувечит тела до неузнаваемости, и поскольку никаких опознавательных жетонов мы не использовали, правоохранители и наши работодатели не сумеют определить, кто есть кто, даже если обнаружат недостачу одного тела. Можно конечно сделать тест ДНК, взяв образцы из останков трупов, но я очень сильно сомневаюсь, что они будут этим заниматься. А если и будут, то у меня хватит времени чтобы уйти.

Мне нужно было залечь на дно, и желательно как можно подальше отсюда. Мой выбор пал далеко на север, туда, где я никогда не был и меня абсолютно никто не знает. Сняв квартиру на окраине чужого города, я целыми днями просиживал штаны перед телевизором и размышлял о собственной жизни, грамотно взвешивая все свои решения и оценивая результат, к какому все это меня привело. Первые пару месяцев, я чувствовал себя удовлетворительно. Голос время от времени испытывал мою волю и самоконтроль, когда я выходил в магазин за покупками или слышал шум издаваемый соседями, через тонкие бетонные перегородки. Но с каждым последующим днем давление со стороны демона росло. Еще никогда в жизни я не чувствовал себя настолько расшатанным и безумным. Каждую ночь по нескольку раз я просыпался в холодном поту из-за кошмаров. Алкоголь и даже наркотические вещества действовали наоборот, как катализатор, только усугубляя мое состояние. Дошло до того, что у меня проявилась мания преследования, и я начал воспринимать все человеческое окружение, как врагов и потенциальных убийц, что якобы преследуют меня за поступки, совершенные в прошлом. Пик или момент когда я чуть не сорвался на молодую мать, мирно прогуливающуюся по парку с коляской, наступил на конец третьего месяца без убийств. Разумом я понимал, что это все демон, и мысли постоянно звучащие в моей голове, мне не принадлежат, но я потерял себя и уже не мог отличать разницу между собственными желаниями и желаниями кровожадной сущности. Говоря сам с собой, как безумец, я силой заставил свои ноги бежать подальше от этой женщины, пока не оказался в совершенно незнакомой части города поздней ночью. Я уже боялся уснуть, так как не хотел переживать очередную вариацию собственной гибели. Бороться больше не было сил, я должен был сделать то, что просит голос, так как боялся еще

большого усугубления ситуации. Тело ломало и шатало от недосыпа, я брел вдоль дороги, пока мною не заинтересовалась группа молодых людей кавказкой наружности. Мне уже не узнать, были ли эти люди, теми, кем мне их представил демон, но они сами решили до меня дорваться.

– Э, бродяга, тебе плохо? – машина сбавила ходу, и ко мне обратился молодой парень, что высунулся из окна на переднем сиденье.

Я полностью проигнорировал его вопрос. Выглядел я не очень, меня постоянно кидало в дрожь, а спина устала и сторбилась. Не спав пару суток, под глазами были мешки, а на лице выросла длинная неухоженная щетина. Решив, что я легкая добыча, машина незнакомцев остановилась, оттуда вышло двое парней. Что конкретно им было нужно от такого бродяги как я, мы уже никогда не узнаем.

– Э! Наркоман! Стой, у нас кое-что есть для тебя.

Краем глаза я увидел у одного биту, за спиной раздалась догоняющие ускоренные шаги. Я знал, что сейчас произойдет, но голодный голос все равно вмешался:

– Позади опасность!

Выждав удобного момента, я присел, уклонившись от первого удара битой, нацеленного прямо мне в голову. Незнакомцы никак не могли ожидать от меня такой прыти. Затем ослабленное тело, но с натренированными боевыми рефлексамы двигалось само по себе. Выхватив оружие, я буквально забил двух незнакомцев деревянной дубинкой, полностью отдавшись указаниям жаждающего убийства зова. Через минуту или две, неподалеку остановился проезжающий мимо автомобиль, и я тут же дал деру, скрывшись в ближайшем микрорайоне. Под действием адреналина тело казалось легким и бодрым. Разум буквально отчистился от скверны, я еще никогда в жизни не чувствовал себя настолько хорошо. Постоянно пребывая в душевном аду, я практически позабыл, что такое собственные желания и мысли. Ощущения были, будто я всю свою жизнь был слеп и, наконец, прозрел или будто я блуждал веками по пустыне и, наконец, нашел оазис и напился воды от души. Уже под утро я крепко уснул и проспал практически сутки.

После этого случая, я принял решение начать все с начала, жить по кодексу отца и если совершать убийства, то только с целью отчистки планеты от недостойных, коим считал и себя. И как вы уже догадались, определять недостойных, я буду по своим собственным рамкам и критериям. Так же я больше не должен доводить себя до подобных критических состояний, что могли привести к самым страшным последствиям.

Первое время, постоянно переезжая с место на место, я кормил демона различными отбросами. Специально гулял вечерами по неблагополучным районам и провоцировал людей, что не якшаются грабежом и разбоем. Благодаря голосу я узнавал о них, все, что мне было нужно, чтобы оставить и так прогнившую совесть в какой никакой если не в чистоте, то умеренной гармонии. Например, наркоман, что обирая собственную семью, довел ее до нищеты, дважды сидевший, не исключено, что родственники только обрадуются, когда ты пропадешь без вести. Но такое существование не могло тянуться долго, так как деньги имеют свойство заканчиваться. Обладая, каким никаким опытом, как именно устроен весь этот клубок подпольного мира, я вышел на нужного человека и взялся за старое, а именно занялся заказными убийствами. Но на этот раз я кардинально изменил свой формат. Как независимый киллер, что успел отлично себя зарекомендовать, я брался только за те дела, где был точно уверен в том, что цель подходит под критерий «недостойных». За такую особенность, избирательно братья за отдельные дела и убивать только одних негодяев, меня за глаза стали называть «Добряк». О чем я узнал намного позднее через чужой, случайно подслушанный диалог. Такое прозвище и деяния просто не могли остаться незамеченными, и очень быстро подхватило людьми, сразу в узких кругах, а потом истории стали выбираться из кулуаров, через проституток и наркоторговцев в простой люд. Кому не охота обсудить «хорошего убийцу»? И как это обычно бывает, во время пересказов молва уже о некоем мистическом народном герое обросла разными выду-

манными историями и недействительными фактами о моей внешности, ненастоящем имени и деяниях. Возможно, людям нужно или просто хотелось верить в человека, что рано или поздно накажет всех преступников на этой Земле. Ведь на самом деле, я убивал падонков по заказу других падонков.

И возможно, все бы так и продолжалось, пока я бы не умер на очередном заказе, при задержании или не сошел с ума в тюрьме, а может даже и в мягкой палате. Сомневаюсь, что меня бы вообще ждала счастливая одинокая старость с демоном в голове. Я как раз доделывал очередное дельце, моя собственная благотворительная инициатива. Благодаря голосу, я мог определить в любом прохожем его сущность, и случайно попадая на «Негодная», никогда не отказывал демону в десерте не по расписанию. Похитив насильника и убийцу, что скрывался под личиной хорошего семьянина, я уже собирался его бросить в свежую выкопанную яму и закопать живьем. Как вдруг зазвонил телефон, на табло неизвестный номер:

– Аллю! Кто это?

– Мы не знакомы, меня зовут Павел. А вы, как я полагаю «Добряк»?

– Павел, вы ошиблись номером, здесь таких нет, – я всегда брал заказы через посредника Хоменко Славу, местный решала по кличке «Хомяк», и никогда не работал напрямую с заказчиками.

И уже собирался положить трубку, как незнакомец снова заговорил:

– Мне советовал вас, наш общий друг Хоменко Станислав Викторович, – голос Павла был чересчур слащавый и тихий, как будто змеиный.

– Если вы так осведомлены, с чего же он сам мне не позвонил?

– А вы что не знаете?

– О чем?

Пока беседовал, я отвлекся и перестал следить за связанным пленником в багажнике автомобиля. Щуплому мужчине удалось высвободить ноги, и он тихонько собирался скрыться в ночной тьме пригородных насаждений. Но мой демон не дремлет:

– Пленник сбегает.

Я тут же огляделся и увидел, как темный силуэт тихонько ползет в высокой траве.

– Его убили еще вчера. Если верить показателям свидетелей, это была банда «Русаков», псы некого Русакова Евгения Григорьевича.

Мы с Хомяком не были настоявшими друзьями, скорее взаимовыгодными партнерами. Естественно, его смерть внесет в мою жизнь некое неудобство, но утверждать, что я расстроился, не мог. Я прекрасно знал, что он по уши завяз в подпольных махинациях и, как правило, подобный контингент до пенсии доживает очень редко.

Достав пистолет, я совершил выстрел, стараясь только ранить, но не убить насильника. Я промахнулся. Беглец, услышав выстрел, встал на ноги и побежал. Затем я сделал еще один выстрел и угодил в спину, прямо между лопаток.

– Да что ты будешь делать, – я прокомментировал свой неудачный выстрел, думая, что подарил моральному уроду быструю смерть.

– И не говорите, ужасные новости, Станислав Викторович, был опытным и полезным человеком в нашем бизнесе, – Павел отреагировал на мой комментарий.

– Я так понимаю, что вы пришли ему на замену? – предположил я, а сам тем временем подошел к телу и понял, что пуля угодила прямо в позвоночник, чудом не убив и сделав насильника инвалидом, полностью парализовав тело. Меня очень обрадовало, что при всем этом он оставался в сознании.

– Нет, что вы. Я его работодатель, такие кадры, как Станислав Викторович, на дороге не валяются. И такому преданному и ушлому человеку, будет сложно найти достойную замену.

Я, наконец, вспомнил, кто такой этот Павел. Это был сын мера этого города, он как тень своего отца. За глаза его все называли «Змей» из-за манеры разговора, но ему это прозвище

очень не нравилось. Если папа Сиротин Дмитрий Васильевич был всеми любимым хозяином города, то его сын курировал всю подпольную деятельность, включая игорный бизнес, наркотики и проституцию, с подачи отца, разумеется. Тот еще скользкий упырь.

– Что требуется от меня?

Я взял за ногу раненого и потащил его в сторону свежерытой ямы.

– Вам требуется ликвидировать Русакова Евгения Григорьевича, я осведомлен о ваших принципах, поэтому готов дать вам сутки на выяснения всех нюансов. А задаток, надеюсь, только сгладит впечатление, от нашего знакомства.

В эту же секунду пришло СМС уведомление «На вашу карточку начислили сумму в размере 20 000\$». Я сбросил парализованное тело насильника в яму, его глаза все еще были открыты и от безвыходности бегали, как заведенные. От осознания того, что этот урод, понимает происходящее, у меня поднялось настроение.

– Спокойной ночи.

Я злобно пнул ногой крупный кусок земли, что угодил прямо жертве в лицо.

– И вам не хворать, – немного с запозданием ответил голос в трубке и завершил звонок.

Со временем, занимаясь таким сомнительным ремеслом, как убийство на заказ, у тебя вырабатывается своеобразное чутье. Через телефонный аппарат, голос был не способен определить, врет ли человек на другом конце трубки. Но и без этого, задаток оказался весьма приличным, даже учитывая голову «Русака». Не слишком большой, чтобы не вызвать подозрения, но и не слишком скупой, который как правило, всегда пытаются дань новые заказчики, так как не уверены в качестве предоставляемых услуг. Одни только тревоги.

Ранее я неоднократно слышал о «Русаках», вскользь упоминаемых в разговорах с самыми разными людьми. Но сам толком никогда не интересовался. Знал только обобщенные знания, что их офисы расположены на юге города, и то, что их кодро питается от распространения легких наркотиков и продаж нелегального оружия. Что в свою очередь очень сильно усложняло жизнь хозяевам этого города. Но пробив по каналам, я узнал об этой личности еще больше. Русаков Евгений Григорьевич прибыл в этот город еще двадцать лет назад, влюбив в себя дочку местного предпринимателя, он взял ее замуж. Детей у них не было и спустя пять лет, его свекор и жена погибают при самых загадочных обстоятельствах в результате пожара на даче. Оставив, разумеется, ему весь бизнес и недвижимость. Именно после этого несчастного случая, «Русак» облегченно расправляет крылья и начинает заниматься контрабандой людей из дальнего востока, фактически превращая их в рабов. Дважды судим за убийство, но в обоих случаях его вина не была доказана. Несколько арестов за нелегальное хранение оружия и вождение в нетрезвом виде. Проживает на окраине города, на собственной вилле.

Никаких сомнений, это был именно мой клиент, поэтому я согласился на сделку. Первая стадия, перед тем, как начать действовать, мне нужно было узнать распорядок дня этого человека и выбрать место и время, наиболее подходящее, для убийства. Когда «Русак» занимался своими делами, вокруг него всегда была куча быков, и даже при обычной транспортировке с ним ездил дополнительный автомобиль с охраной, в котором всегда присутствовала натасканная собака. Самым подходящим местом для убийства, как бы парадоксально это не звучало, был его дом. Он жил один, из прислуги только пару человек, и то женщины в возрасте, что к вечеру уезжали домой. Высокий забор создает иллюзию безопасности, сигнализация, камеры и пару сторожевых овчарок, все по стандарту. На ночь остается только трое охранников, два человека во дворе и один на входе в прихожей. Пищу и воду ему всегда привозили отдельно в небольших фургончиках пару раз в неделю. Еще одним интересным нюансом было то, что «Русак» был еще тем любителем пошопиться в интернете, практически каждый день к нему приезжали курьеры из служб доставки. Перед тем как войти, один из охранников привязывал собак и после тщательных предварительных обысков у курьера забирали посылку и подписывали документы, а если было необходимо, то и позволяли грузовику проехать во двор.

На чем я и решил сыграть, очень сильно сомневаюсь, что Русаков отчитывается перед охраной, что он там себе заказал и в каком количестве. Машины курьеров приезжают совершенно случайно в разное время дня. Я выбрал день перед круглой датой, когда хозяин отпустил прислугу пораньше где-то в пять вечера, да и основная часть дневной охраны так же не заставила себя долго ждать. Уже к шести вечера, я подъехал на свежее похищенном фургоне курьерской службы. Найденная внутри униформа была немного великовата в росте, но не настолько, чтобы вызвать явные подозрения. Я вытер отпечатки пальцев на руле, ручках и на рычаге коробки передач, так как на отход у меня был совершенно другой план. Взяв лжепосылку, я пошел и позвонил в звонок. Фирменный кепи отлично прикрывал мое лицо от наружных камер видеонаблюдения.

Открывший двери охранник, увидев мое улыбающееся лицо, только демонстративно закатил глаза. Мол, «снова доставка». Слегка раздосадованный, он лениво поднес рацию ко рту:

– Илья, привяжи собак, это курьер.

– Понял, – рация издала громкое потрескивание.

Спустя одну минуту, он открыл двери и впустил меня во двор.

– Поднимите, пожалуйста, руки, – охранник начал меня обыскивать.

Нашупав в кармане шариковую ручку и ключи, он без каких либо зазрений совести залез в карман рукой и осмотрел предметы. Потом, окончив процедуру обыска, вернул мне вещи обратно. Я рассчитывал, что мы пройдем в дом, и там он вскроет посылку, чтобы проверить ее на наличие чего-то опасного, но охранник уже подписал документ и собрался меня выпроводить.

– Осматривать посылку будете? – я не мог позволить ему меня выпроводить.

– Зачем? – охранник испытывал легкое замешательство.

– Новая политика компании. Если вы узнаете, что посылка была повреждена или там брак, после того, как курьер уедет, товар возврату не подлежит, – нагло соврал я, понадеявшись на незнание охранника, о правах потребителя.

– Да вы что там все, охренели совсем? – он возмущенно вылупился на меня.

– Это не я придумал, как по мне, это перебор. Но на всякий случай, я бы глянул, но вам решать. Мое дело предупредить, – я сделал вид, будто совершенно в этом не заинтересован и демонстративно посмотрел на часы. – Из-за этих процедур, моя семья уже ждалась меня дома, а ведь сегодня праздник.

Несколько секунд он колебался, ему явно не хотелось этого делать. Но судя по всему переборов себя, мотивируясь «а вдруг, тогда проблем не наберусь», он пригласил меня в прихожую. Уже внутри он достал канцелярский нож и открыл коробку. Пару секунд он находился в замешательстве, в коробке лежал огромный дилдо, что я нашел в одной из посылок украденного фургона.

– Что за? – он был сильно удивлен, на что я и рассчитывал. Одной секунды вполне было достаточно. Это все что он успел сказать, перед тем, как получить по затылку и потерять сознание.

Теперь у меня есть немного времени, перед тем, как два других охранника что-то заподозрят и пойдут искать товарища. Нужно выбраться отсюда еще до того, как сюда явится подкрепление, вызванное по тревоге. Быстро связав бессознательное тело, я забрал у него заряженный пистолет «ТТ» с полной обоймой патронов, связку ключей и электрошокер. Проходя через кухню, я собирался уже выкрутить конфорки и сжечь это место к чертям, но у хозяина оказалась новенькая электрическая плита. Я не растерялся, и отыскав газовую трубу, что подходила к котлу обогрева, вырвал ее с корнем. В воздухе сразу запахло едкой газовой кислотой. На втором этаже в спальне «Русака» очень громко играла музыка. Открыв двери, мое лицо непроизвольно скривилось в неприятной гримасе. Передо мной стоял пузатый, обнаженный

мужчина, обрюзглый, но все еще крепкий. На всем теле у него преобладал суровый волосяной покров, от чего в голом виде он напоминал снежное чудовище, а не человека. В руках у него была плеть, а на кровати связанная по рукам и ногам лежала нагая девочка, лет пятнадцати не больше, азиатской внешности. Ее тело украшали свежие красные следы от ударов, а некоторые начинали кровоточить. Хозяин, уразумев, что к чему, уже потянулся к тайнику с оружием, но было слишком поздно, два выстрела и мозги хозяина дома медленно впитывались густым белоснежным ковром, что лежал прямо перед ложем.

– Двое охранников поднимается по ступенькам, – меня предупредил голос. Судя по всему, громкая музыка не приглушила выстрелы, и теперь уже безработные охранники спешили на помощь мертвому хозяину.

Сначала я выждал секунду, а потом резко выскочил на лестницу, еще до того как охранники успели поднять оружие прозвучало два громких выстрела. В узком проходе негде укрыться и они покатались обратно вниз. Запах газа ударил по ноздрям, мне чудом повезло, что он не воспламенился. Дальше я действовал инстинктивно, следуя собственным моральным принципам, если я сейчас не освобожу невинного ребенка, она сгорит вместе с охранниками именно по моей вине.

– К центральным воротам подъехало два автомобиля с охраной. Десять вооруженных человек, – снова констатировал голос. Слишком, слишком подозрительно быстро работает его охрана, я явно не успеваю.

Обнаружив бензиновую зажигалку, рядом с пепельницей полной окурков, я подожг декоративные шторы, весящие прямо на входе в спальню. Высвободив девочку, она весила, наверно, меньше сорока килограмм, я взял ее на руки и тут же спрыгнул со второго этажа прямо на аккуратно постриженные кусты. Огонь очень быстро распространялся по спальне, а из окна уже валил густой черный дым. Задние ворота были заперты, конечно, можно попробовать открыть выстрелом, но в таком случае охранники наверняка поймут, где именно я сейчас нахожусь. Закинув девчужку на плечо, пришлось подбирать ключи одной рукой. Но мне повезло, с третьей попытки, благо узких коротких ключа, подходящих под замочную скважину, было всего три.

– Двое вооруженных человек приближаются с наружной стороны, на три часа, – кровожадный голос, продолжал жульничать и помогать мне, если не избегать опасности, то хотя бы быть к ней всегда готовым.

Естественно подготовленные вооруженные структуры отправили пару человек удерживать пути отхода. Я выругался себе под нос, так как они шли ровно с той стороны, в которой находился мой запасной автомобиль. Выхода нет, придется вступить в неравную стычку. Мне хотелось избавиться от ребенка, и не только потому, что мне неудобно бежать, а потому, что с ней я чересчур заметная цель. И угораздило же меня так влипнуть? Да и ведет она себя сижком уж тихо и спокойно, а взгляд чересчур безразличный и пустой. Наверное, тот урод, ее чем-то успел накачать. Из-за угла показались двое мужчин в униформе с маркировкой «охрана», вооруженные двумя укороченными АК. Но я их уже ждал, прижавшись спиной к наружному участку забора. Первый выстрел попал точно в голову одному, от чего охранник практически сразу, по инерции, как пьяный, продолжал идти дальше пару шагов пока не свалился, а второй присел на колено, от чего выпущенная мною пуля прошла выше. И перед тем, как совершить третий выстрел, очередь из трех патронов уже летела в мою сторону. Прикусив собственную губу, я ощутил острый укол у себя в боку. Меня, безусловно, ранили раньше, но это было так давно, что я уже успел позабыть вкус собственной крови во рту. Тогда меня прикрывали надежные товарищи, а сейчас мне не от кого ждать помощи. Бок зеленой униформы быстро почернел, наполнившись кровью. Убедившись, что третья пуля прикончила второго охранника, я побежал задними дворами, напрямиком к месту, где оставил автомобиль. Раздался взрыв, густой столп дыма казался достаточно далеко, но демон снова дал о себе знать:

– Пять вооруженных людей будет здесь меньше чем через минуту.

Сначала я собирался выругаться, не понимая, каким именно образом у них вышло меня отыскать, так как я перемещался по узким внутренним дворикам, но тут же обо всем догадался, когда увидел на земле шлейф красных капель крови, что вытекал у меня со штанины. Бросив обнаженную и израненную девчущку на заднее сиденье, я дал по газам. Как только мы выехали на трассу, я вздохнул с облегчением. Преследования не было, но в ближайшие пару дней лучше избавиться от этой машины. Да и мое лицо видел, как минимум один охранник, не говоря уже про камеры наблюдения. Все как-то не задалось с самого начала, а это означает, что мне придется снова переезжать, в ближайшее время.

Где-то, год назад, я купил себе небольшую старую избу в пригороде. Дом очень старый, а земли прилегали к болоту, от чего весной их часто заливало водой. Поэтому бывшие хозяева отдали мне ее за копейки, радуясь тому, что его вообще кто-то да купил. Я жил тут не регулярно, но местные уже давно успели ко мне попривыкнуть, наивно предполагая, что я одинокий мужик, что работает дальнобойщиком. К моменту прибытия на улице была уже темень, поэтому никто не видел не моих ран, не юной обнаженной девочки на моих руках.

Оставив уже спящую девочку на кровати, первым делом, я обследовал ранение. И даже заулыбался, когда увидел, что отверстие было только одно и то сквозное. Мне сказочно повезло, кровь чистая, а это означало, что ничего жизненно важного не повреждено, да и кровотечение фактически прекратилось, осталось только промыть ранение и заштопать. Но силы были на исходе, да и зашить рану на спине самостоятельно было очень проблематично, поэтому я просто воспользовался зеркалом и строительным стиплером. Припасенное обезболивающее из аптечки долго не помогало, поэтому я сделал несколько глотков самогона, местного разлива, так как боль мешала уснуть, и в конце концов вырубился прямо сидя за столом.

Я очнулся от звона посуды и чавканья. Голова ужасно гудела, и я даже не сразу понял, где я нахожусь, и кто именно сидит рядом со мной за столом. Но боль в боку моментально освежила память, а ужасная жажда заставила меня почти на минуту прилипнуть к бутылке с водой, что стояла на столе. Круглое смазливое лицо, азиатской наружности, одетое в одну только мою футболку, что висела на ней как платье, сидело за столом и наминало за обе щеки содержимое сухих пакетов. Я готовить не умею, максимум яичница, поэтому когда у меня не выходит перекусить в заведении, в запасе всегда есть заранее подготовленные пайки. Это привычка еще со службы в Бичах, хранятся долго, не скажу, что очень вкусно, но питательно.

– Ты говоришь на русском? – я выговаривал медленно, четко проговаривая каждое слово. Девочка ничего не ответила, а только, молча, жевала еду и смотрела на меня. Только посмотри на нее, даже не боится меня. – Из Китая что ли? Вообще ничего не понимаешь?

Незнакомка с деловитым видом взяла пакетик с картошкой и высыпала на тарелку. А затем, как ни в чем не бывало начала наминать содержимое. Да что она себе вообще позволяет? Я не выдержал и стукнул кулаком по столу. От неожиданности девочка подпрыгнула на стуле и взвизгнула, а потом заговорила на чистом русском языке, даже без акцента:

– Ты что, сдурел что ли?! – обнаглевшая девчонка тут же выдвинула мне претензию.

– Значит, говоришь на русском.

– Конечно, говорю, я же казашка, а не китайка.

– Та чего тогда молчишь, когда тебя спрашивают?!

У меня абсолютно нет опыта общения с детьми. Всю свою жизнь я общался в основном с мужчинами и далеко не с лучшей наружностью и характерами. А женщины и девушки, которых я знал, работали исключительно за деньги, поэтому я даже не заморачивался, не о своем внешнем виде, не о манерах.

– Понятия не имею кто ты такой, и что тебе от меня нужно. Помню только, что ты меня спас, и то, очень смутно, – с этими словами она положила еще одну ложку еды за щеку.

– Зато, жрать это тебе не мешает, – глядя на обнаглевшую девочку, констатировал я.

Но у нее и на это был свой ответ:

– Откуда я знала, живой ли ты вообще, вон какое у тебя пузо красное. – Я вспомнил, что так вчера не переделся, и вся униформа была в моей крови. – К тому же, я не помню, когда ела в последний раз.

– Как тебя зовут?

– Тогжан.

– Как? – такое имя я слышал впервые поэтому, решил переспросить.

– Тог-жан, – она повторила по слогам. – Чистая душа, если дословно переводить с моего родного языка.

– Где твои родители, Тогжан?

– Оба мертвы, – очень спокойно ответила девушка, что просто не могло меня не смутить. – Отца убили еще на границе, когда мы сюда попали, мне тогда было еще лет двенадцать. Выстрелом в голову, – Тогжан продолжала доедать картошку и говорить с набитым ртом, будто обсуждает сюжет какого-то остросюжетного фильма, а не собственную семью. – А мать умерла год назад от передозировки наркотиков. С того самого момента я осталась одна, и якобы за долги семьи, меня забрал этот Русаков и имел когда ему только вздумается.

У нее явно не все в порядке с головой. Такое нездоровое спокойствие и равнодушие настораживает. Даже не верится, что это говорю я. Хотя если учитывать, все что она пережила, это вполне объяснимо. Кто теперь знает, какие тараканы копошатся в ее маленькой головке?

– Она говорит правду, – подтвердил сказанное девушкой голос в моей голове.

– Да ладно? – я не сдержался и с сарказмом ответил демону.

– Да, это правда, – девочка слегка возмутилась, думая, что я ей не поверил.

– А где твои бабушки и дедушки? – я все не мог понять, что мне с ней делать? Остаться со мной ей не безопасно, сейчас по городу наверняка ездят партнеры Русакова и ищут «Добряка». К тому же зачем мне этот багаж?

– Все мертвы, вернее мой папа был сиротой, а по маминой линии дедушка и бабушка умерли, когда я была еще совсем маленькая.

Может сдать ее в детдом? Не вариант, появление девочки сразу привлечет много внимания, а через нее мстители запросто найдут это укрытие.

– А дяди и тети, друзья, близкие, может старшие братья или сестры? – я не сдавался.

– Нет никого.

Да что ты за напасть такая?

– Ладно, если еще захочешь поесть, бери. А я поехал по делам.

Нужно было срочно достать новый автомобиль и избавиться от старого. Снять деньги и купить медикаментов, чтобы ухаживать за раной.

– Ты куда? – любопытствовала Тогжан.

– Не твое дело. Сиди дома и никуда не ходи, не хватало еще соседям объяснять, кто ты и откуда такая взялась.

На что девушка только надула свои щеки. Что она вообще себе думает?

Сняв деньги, я съездил на рынок подержанных автомобилей и купил себе простую “копейку” по доверенности. В погоне она никакая, но зато как маскировка, отличная. А вот серый Рено Кенго пришлось утопить в реке. Кардинально, знаю, кто-то закричит, что мог бы просто сдать на запчасти или спрятать, но чем меньше эта машина светится на людях, тем лучше. Порой спокойствие и уверенность стоят дороже любых сумм. Заглянув на рынок секунд-хенда, я потратил намного больше времени, чем изначально собирался. Нет, себя я одел за пять минут, а вот с одеждой на Тогжан пришлось повозиться, я не знал ни ее размеров, ни как вообще выбирать женскую одежду. Светиться особо не хотелось, базарные продавщицы уже начали косо на меня поглядывать, потому взяв, что есть, я поспешил удалиться. Заехав на обратном пути за лекарствами, я отправился домой.

Подходя к избе, я заметил, что что-то не так. Всегда когда я ухожу из дома, то оставляю ручку двери в приспущенном положении, замок старый и расшатанный, и если ее аккуратно наклонить, пружина не возвращала механизм на изначальную позицию. И если ручка стоит ровно, значит, в дом кто-то заходил или выходил. Два варианта, нас нашли или девчонка попросту сбежала.

– Внутри кто-то есть? – я обратился вслух к голосу.

– Никого нет. – демон был сытым и покорным.

– А в округе есть вооруженные люди? Кроме меня.

– Нет.

Значит, сбежала, а может и похитили. Хотя сомневаюсь, что похитили и не подождали меня. Мне же лучше, я все равно понятия не имел, что с ней делать. И в правду, не выбрасывать же ее в лесопосадку, как котенка? Но тут теперь оставаться не безопасно. Думаю, что полуголой особой быстро заинтересуется милиция, а через правоохранительные органы мстители выйдут и на меня. Войдя в дом, я почувствовал приятный вкусный запах еды. На старенькой плите стояла большая кастрюля и в ней что-то готовилось. Удивительно, но я даже не знал, что эта рухлядь вообще находится в рабочем состоянии, так как повода ее использовать у меня не было. В доме чисто, пол недавно был вымыт, пахло влагой. Я насторожился, двери за спиной открылись, и в них прошла Тогжан с большим алюминиевым ведром с водой.

– Ты чего творишь, девчонка?! – я опешил, она разгуливала по селу в таком виде?

– Что? – Тогжан деловито удивилась. – Всего-то убрала в твоей дыре и приготовила плов.

– Дура! Я же велел тебе никуда не выходить из дома! – мне захотелось ее треснуть, но глядя на это тощее тельце, рука не поднялась.

– Что! Лучше бы ты спасибо сказал! Я для тебя вон, сколько всего сделала, а ты! – насупившись, она залезла с ногами на диван.

Да что эта малолетка себе там напридумывала? Ты хоть осознаешь, с кем разговариваешь?

– У тебя мозги есть?! Ты вообще понимаешь, что нас ищут очень опасные люди? Меня хотят убить! Ты в таком виде разгуливала по селу! Соседи уже дважды могли вызвать милицию! Если уже этого не сделали.

– Ничего подобного! – по-подростковому резко запротестовала Токжан. – Я сказала соседке тете Вере, что ты мой дядя, и я просто вымазала всю одежду и пока она сохнет, буду в майке. Она даже одолжила мне немного денег, чтобы я сходила в магазин.

Я громко выругался и взялся руками за голову:

– Она еще в майке и в магазин сходила. Через все село. Ебать! А тетю Варю не смутило, что у нас во дворе на веревках не висит никакого белья? Дядя, блять, – девочка виновато опустила глаза. – Нужно было тебя там оставить, – я бросил ей пакет с вещами. – Вот, переодевайся, мы скоро уезжаем.

Тем временем, я начал наносить заживляющие мази и перевязывать раны. Тело сильно ослабло и ломало, а каждый поворот, для того, чтобы обработать выходное отверстие, делал мое существование невыносимым. Уже переодевшись, Тогжан заметила мои потуги и страдания. Должен признать, что все купленные мною вещи хорошо ей подошли. Черные зауженные джинсы, белые кеды и темно зеленая майка с кислотным ярким рисунком, делали из нее обычного подростка. А из-за короткой стрижки, и фактического отсутствия груди, ее вообще можно было принять за пацана.

– Давай, я помогу тебе, – она осторожно подошла ко мне, будто я опасное раненное животное.

– А ты умеешь? – я, сомневаясь, посмотрел на девчушку.

– Шить умею. Значит, и тут справлюсь.

– Откуда вдруг такая уверенность?

– Просто знаю, давай иглу.

Как оказалось, она достаточно сильная личность. Наверно, когда жизнь не сахар, то ты быстро всему учишься и адаптируешься к суровой реальности. Я, конечно, тоже не бомонд, но у меня было какое-никакое, но счастливое детство. Она аккуратна, даже не морщась, достала скобы, а затем деловито и умело, как рубаху, зашила мне спину, я даже ничего ей не подсказывал, девочка все сама сделала. Затем мы сели за стол, и я уже не удивился, что приготовленный ею плов оказался весьма и весьма приличным. Мне даже захотелось добавки. Но наш совместный прием трапезы прервал мобильный телефон. Надпись на дисплее «Сын мэра»:

– Где плата, Павел? Рысаков уже второй день горит в Аду, – на этот раз беседу начал я.

– Удивлен, что ты все еще жив, – зашипел в трубку своей манерой Павел. – Слышал, что тебя ранили. – Откуда ему знать? Меня, как током ударило. Неужели приезд такой скорой охраны, это его рук дело? Сомневаюсь, он точно был заинтересован в смерти своего конкурента, в противном случае меня бы ждала внутри западня. Тут что-то совсем другое.

– Нагло врут, так что там по оплате? Никогда не любил людей, что переводят темы.

Он ответил не сразу, будто специально тянул время, что только подтвердило мои подозрения. Судя по всему, он и не собирался мне платить, как я и думал изначально или планы резко изменились из-за каких-то других обстоятельств. Просто подобные шишки как Змей всегда дорожат своей репутацией, а убийство не по понятиям, пускай и такого, ничего не значащего по большому счету наемника как я, может повлиять на его взаимоотношения с клиентами и партнерами. Задумывай он это с самого начала, то скорее всего, действовал бы через посредников, что никак к нему не привели бы, но и я в таком случае не стал бы иметь дела не пойми с кем.

– Деньги? Видишь ли, до меня дошли слухи, что ты никакой не «Добряк», а настоящее твое прозвище и фамилия «Дон», а зовут тебя Дмитрий.

Откуда он узнал? Хотя это на много открывает глаза. Еще одна плохая новость за сегодня. Прошло больше двух лет с момента моего переезда, что я уже начал верить, якобы у меня вышло инсценировать свою смерть.

– Тебя постоянно обманывают, Павел, – я не подавал виду, хоть и понимал, что все карты уже раскрыты.

– В деревню заехало два автомобиля с вооруженными людьми, – вмешавшийся голос расставил все точки.

Скорее всего, этот шакал вычислил меня через телефон. Ну, или кто-то с местных все же заявил, что видел полуголого подростка, деловито гуляющего в поселке. Хотя какая уже разница?

– Обманывают или нет, но у нас в городе появились очень влиятельные гости, которым не прилично отказывать, – это последнее, что я услышал пред тем как зашвырнуть телефон подальше из окна. Пластик звонко засвистел в воздухе и упал прямым в камыши, что росли неподалеку.

– Беги и садись в машину, мы уезжаем, немедленно, – девочка не поняла, с чего вдруг я так всполошился. И просто продолжала смотреть на меня. – Живо в машину! – я наорал на нее, и не слабо испугавшись, она выбежала из дома.

Сам тем временем, забрал заначку из тайника и последовал следом.

– Где они? – я обратился к голосу.

– Кто?! – не понимая, о ком я, переспросила девочка.

– На шесть часов, – отозвался в голове демон.

Очень плохо, они ехали со стороны автострады, и, наверняка, братки передвигаются не на волгах, а на отличных внедорожниках. Если уезжать от них полями, рано или поздно, они поймут нашу «копейку». Придется ехать к ним навстречу. Но это тоже плохая идея, у них, наверно, у каждого есть моя фотография, и к гадалке не ходи. Решение пришло само собой.

Еще в юные годы, я постоянно помогал своей бабке на огороде рвать бурьян и полоть гадки. И такая картина в середине лета, абсолютно ни у кого не вызывала никаких подозрений. Поэтому, проезжая мимо участка, хозяев которого сейчас не было на месте, я деловито выставил свою машину напротив огорода. Затем, расстелив два пустых пластиковых мешка, принялся быстро нарывать полуметровый бурьян. Велев девчужке называть меня папой, когда машины будут проезжать рядом, я стал раком спиной к дороге и принялся медленно и не спеша нести бремя агронома. Рана давала о себе знать, но я, стиснув зубы, силком заставил себя терпеть острую боль. Два больших джипа Мерседес Бенс Джи класса появились практически сразу. Они явно спешили, поэтому даже не притормозили и пролетели мимо нас, подняв большое оранжевое облако пыли. Выждав пару мгновений, мы сели в наш транспорт и неспешно выехали на трассу, откуда взяли курс дальше на север.

Подъехав к Вологде, я остановил машину на въезде в сам город. Достав двадцать тысяч долларов, деньги из тайника в избе, я протянул их Тогжан, и открыл передние двери автомобиля:

– Вот бери, это подарок. Если жить бережливо, должно хватить на несколько лет, пока не подрастешь и не устроишься на работу.

– В смысле? Я не понимаю. Ты от меня избавляешься? – ее узкие глаза открылись так широко, что я прямо таки удивился.

– А на что это похоже? Теперь ты вольна делать, все что захочешь. Скажи спасибо за деньги и давай проваливай, – не знаю, как кому, но мне казалось, что я поступаю благородно.

Но ее реакция, просто не могла меня не смутить:

– Нет! Я останусь с тобой! – Тогжан бросила деньги в бардачок и громко захлопнула двери.

Вот же раздражающая особа, что вообще находится у нее в голове?

– Ты вообще осознаешь, что я убийца? Я забираю жизни за деньги. Меня постоянно кто-то хочет убить. Я тебе не мама и не собираюсь с тобой возиться. Возьми эти деньги, – я залез в бардачок и снова вручил ей пачку зеленых бумажек. – Ты ведь можешь зажить по новому, снимешь квартиру, окончишь школу, заведешь семью и детей, как нормальные люди. Вряд ли тебя вообще кто-то будет искать.

– Да что ты там понимаешь?! – теперь эта козявка орала на меня. – Что пятнадцатилетняя девочка, без документов, будет делать с этими бумажками?! – она демонстративно помахала пачкой перед моим лицом.

– Ты умная, разберешься.

– Да? – она не успокаивалась. – А ничего, что не в одном банке без паспорта, мне никто ничего не поменяет. Не говоря о том, что квартиру или даже комнату мне никто не сдаст! И ты думаешь, что базарных решал не заинтересует откуда у малолетки иностранная валюта? Да ты просто меня сливаешь! Так как сам убивать не захотел! Мог бы бросить меня вместе с трупом Русакова! – она со всей злобой швырнула деньги мне в лицо и угодила прямо в лоб.

– Ах ты, гавно мелкое! – я не выдержал, достал пистолет и приставил к виску девочки. И уже чуть ли не спустил курок, как в последний момент остановился.

– Ну же убей ее. – тихонько зашептал голос в моей голове.

– Заткнись! – я тут же ответил ему.

Но мне сразу же ответила Тогжан:

– Не уж, лучше пристрели меня здесь. Мы в ответе за тех, кого приручили, – с подростковым максимализмом заявила девочка. Ее сильно трясло, но она все равно продолжала сидеть в машине.

Все хватит с меня, я открыл двери и вытолкнул маленькую девочку ногой на улицу, в довесок, швырнув в нее деньги. Потом нажал на газ, проехал метров пятьдесят и остановился. Да что же со мной не так? Я размяк? Знаю, что ничего хорошего, рядом со мной ей точно не

светит. И прекрасно понимаю, что эта девушка слишком умна и хитра, что наверняка смогла бы адаптироваться и выжить в чужом городе. Но, не смотря на это, я все же дождался, пока Тогжан догонит машину и сядет вовнутрь.

Ее лицо светилось от счастья, казалось, что она уже позабыла все что было еще минуту назад:

– Я знала, что ты меня не бросишь, ты же «Добряк», и хороших не обижаешь.

Ну вот, приехали.

– С чего ты взяла? Да и откуда ты вообще об этом узнала?

Машина тронулась, и мы поехали дальше.

– Как откуда? Подслушала, как тебя называли по телефону. А про «Добряка» знают все. О тебе прямо таки молва ходит, ты убиваешь только плохих дядек. Спасаясь безвинных и защищаешь угнетенных.

Да что она вообще городит? То, что я убиваю одних только подонков, это да. Но чтобы я занимался спасением слабых, это уже перебор. Кроме последнего раза, разумеется.

– Это вранье, никого я не спасаю, откуда ты этого набралась?

– Как не спасаешь? А я? Еще до того, как умерла моя мама, тети из борделя очень часто о вас вспоминали, когда сплетничали, да и в сети было описано много историй про тебя.

Подумать только, легенды, что распространяют проститутки.

– И что же про меня пишут в сети?

– Я уже не помню, когда меня забрал к себе Русаков, я целый год жила у него в подвале.

Это объясняет то, что я не мог никак узнать о том, что в доме еще кто-то есть, кроме хозяина. Меня не перестает удивлять ее хладнокровие.

– В подвале, еще кто-то был? – я начал переживать, что в доме еще были невинные люди.

– Нет. Когда меня туда привезли впервые там жила тетя Катя, но уже на следующий день ее куда-то увезли, – судя по всему, так звали предшественницу Тогжан.

– Ясно, – мне сказать было нечего.

В машине повисло молчание. Я размышлял о том, куда лучше отправиться дальше, а Тогжан просто смотрела в окно. Потом подросток развернулся и снова принялся выводить меня из себя:

– А ты научишь меня убивать плохих людей?

– Я что похож на Жана Рено? – подобные вопросы заставляли меня нервничать.

– Я не знаю, кто это такой. Так научишь или нет?

– Тогжан, это жизнь, а не фильм. Ты щуплый и слабый ребенок, тебе лучше всего научиться прятаться и думать своей собственной головой.

Эти слова сильно ранили гордость подростка.

– Я не ребенок, мне уже пятнадцать. Не хочешь, как хочешь, сама всему научусь.

– Ты дура уже потому, что увязалась за мной, а я ничем не лучше, потому что позволил тебе остаться. Отсидимся, пока все не улежится, я помогу начать тебе новую жизнь, и наши дорожки разойдутся.

Мы прибыли в очередную увядающую деревню, которая как лучше подходила для нас. Половина жителей благополучно уже уехала, а вторая половина, представляла собой стариков и тех, у кого это не вышло. Радовало уже то, что в такой глуши хотя бы есть электричество. Мы быстро нашли себе жилье, и поселились фактически на опушке у леса, подальше от чужих глаз. За продуктами и дозаправкой пришлось ехать в соседнюю деревню, а готовить пищу надо было исключительно на дровах в печи.

На следующее утро, я стал свидетелем очень забавной картины. Тогжан проснулась раньше меня, и занялась, знаете чем? Сажанием картошки.

– Женщина, позволь узнать, что ты делаешь? – я пил свой утренний кофе и ехидно улыбался, глядя на то, как городская девчушка занимается ерундой.

– А ты не видишь? – с ноткой наглости в голосе буркнула Токжан. – Сажаю картофель. Слава Богу, она успела угробить, только десяток картошин. Я уже не сдерживал в себе улыбку и продолжал насмехаться:

– В середине Июля?

– Да, а что? – она оторвалась от процесса и невозмутимо смотрела на меня.

– Прекращай, картофель даже не успеет вырасти, к тому же, я понятия не имею, сколько мы еще в этом месте пробудим.

Я не успел договорить, как ноги подростка подкосились, и она упала, потеряв сознание. Это было очень странно и неожиданно, что с ней могло случиться? Не медля ни одной секунды, я бросил чашку и поспешил к Токжан. Взяв ее на руки, я ощутил, что у нее был сильный жар, лицо покрыто капельками пота, а тело фактически трясло в судорогах. Я внес ее в дом и положил на кровать. На простуду не похоже, что же с ней не так? Пару минут я ходил по комнате, гадая, и наконец, понял, что это может быть. Сняв с нее одежду, я пристально осмотрел ее тело и обнаружил следы укулов прямо под левой ногой на месте сустава. Теперь я уверен на все сто, что это началась ломка. На чем же ее держали? Героин? Такая юная и слабая особа может не пережить, подобное испытание. Тело постоянно содрогалось, она время от времени стонала, а слезы непрерывно катились по ее лицу. Девочка почти ничего не ела, но я заставлял ее постоянно пить воду, даже не смотря на то, что она почти каждый раз ходила под себя, в кровать. Ужасное зрелище.

Этот кошмар тянулся почти целую неделю, пока я, наконец, очнулся не от стонов от боли, а от приятного запаха чего-то вкусного томящегося в печи. На улице висело уже постиранное постельное белье. А Токжан с деловитым видом хозяйки разгуливала по двору, неся в руках свежие овощи.

– И где ты это уже сперла? – я начал бурчать уже с порога, не хватало еще мне жалоб соседей, или не дай бог ненужных разборок.

– Спасибо, что ухаживал за мной все эти дни. Мне намного лучше, – пропустив мимо ушей мое резкое заявление ответила девочка. На вид Токжан еще была ослабленной и сухой, щеки впали, но здоровый цвет кожи и бодрость понемногу начали к ней возвращаться.

– Пожалуйста, – я только вздохнул. Мне действительно было лучше от того, что она справилась и выжила, что не могло не радовать. Страшно даже представить, сколько таких детей не доживают до своего совершеннолетия попадая в этот криминальный водоворот даже не по своей воле.

– Я не крада эти овощи, еще когда мы только сюда приехали, я заметила, что на заброшенных участках местами проросла прошлогодняя рассада. Там все рано никто не живет, а так овощи просто сгниют со временем.

День ото дня мы то и дело гуляли в лесу, где я учил ее правильно прятаться, не оставляя при этом следов, а так же мудростям ориентирования в диких условиях. Остальное время мы проводили возле черно-белого лампового телевизора, что показывал только один первый канал. Может, мы бы так дальше и жили, но уже через месяц демон начал давать о себе знать, всячески и поначалу ненавязчиво подстрекать меня утопить в колодце или зарубить топором ребенка. И хочешь или не хочешь, но я начал раздумывать о очередной жертве, которая не заставила себя долго ждать. Время от времени поддерживая дружеские соседские отношения с местными, я услышал рассказ, о том, что в соседней деревне, какой-то цыган, что-то не поделил с местными и в результате поножовщины, погиб молодой парень, а виновник бесследно исчез. Найти и прикончить убийцу, было не сложно, я сделал все чисто и без свидетелей, но вот только меня очень смутил тот факт, что на следующее утро у меня на пороге появился участковый.

Это был молодой парень лет двадцати пяти, благодаря голосу и ранее полученным сведениям от соседей, я узнал, что это хороший, пускай и очень наивный человек. Обладая незауряд-

ным провинциальным мышлением, он ее не успел разочаровать в справедливости и чистоте правосудия. Живет бедно и содержит семью, жену и еще двоих детей. Простые люди всегда читались голосом, как открытая книга. Общие данные, что находятся на поверхности, считаются элементарно, а вот информация которую человек скрывает, только если он подумает о ней в момент нашего диалога или зрительного контакта. Совсем другое дело черные души, с которых вся информация выходит нехотя и тяжело, будто вырываемая клещами.

– Доброе утро, младший лейтенант Сапрыкин Денис Иванович, – он формально приложил руку к головному убору.

– Доброе, доброе, – я подошел к ветхому старому забору.

– Прошу прощение за беспокойство. Представитесь, пожалуйста, мы с вами не знакомы.

– Гранатов Данила, – я протянул ему поддельные документы.

– Давно тут проживаете? – участковый пробежался глазами по паспорту, и сделал какую-то запись у себя в бумагах.

– Да где-то с месяц, – врать бесполезно, местные наверняка уже успели растрепать всю легенду обо мне.

– Сами живете?

– Это допрос? – я шутливо улыбнулся. – Нет не сам, с племянницей, она сейчас ушла за водой.

Наверняка и это он уже знает, просто действует по учебнику, сверяя данные.

– Нет, извините, работа такая, все проверять. К середине сезона, всегда появляются «ночники».

– «Ночники»? – я не понял о чем он.

– Воры, что по ночам собирают чужой урожай, а потом бесследно исчезают. Как правило, они селятся в заброшенных домах и присматривают себе подходящие участки для грабежа.

– Ох, нет, что вы. Я купил этот дом, у меня даже документ есть, внутри остался, хотите, принесу?

– Не нужно. – судя по всему, ему ужасно нравилась эта работа, весь такой важный, и все еще наивно думает, что самый умный и хитрый. – А с чего вы вдруг решили переехать сюда в глухомань? Молодежь бежит из этих мест, остались одни только старики.

– Не переехать, а купить дачу, – я начал импровизировать. – У племянницы сложная форма хронической астмы, а когда как не на летние каникулы, поправлять здоровье? Тут лес рядом, природа, и от трасы далеко с ее вредоносными выхлопными газами.

– И то правда, – согласился полицейский. – А вы слышали о несчастном случае, здесь неподалеку, в соседней деревне?

– Конечно, слышал, здесь каждый уже успел обсосать эту тему по два раза. Сарафанное радио. Как какой-то цыган зарезал парня. Деталей я не знаю.

– Мы уже поймали убийцу, – слукавил участковый.

– Ложь, – практически сразу отозвался демон в голове, но и без его подсказок, все было и так очевидно.

– Вот и отлично, это очень хорошая новость, – я ему подыграл. – И кто это был?

– Пока я не могу разглашать эту информацию до окончания следствия.

– А, ну тогда ладно, главное, что виновник за решеткой, а мы все в безопасности.

Но я знал, что виновник уже зарыт на полуметровой глубине. Скорее всего, его родственнички пришли к участковому и попросили найти их сыночка. Несколько мгновений парень как-то долго и пристально всматривался в мое лицо, что не могло меня не насторожить.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Нет, всего доброго, – участковый уставился в бумаги и с задумчивым выражением лица начал грызть свою шариковую ручку.

– Всего доброго, – я уже развернулся и направился дальше, как вдруг он окликнул меня.

– Пойдите, – он сделал паузу. – Дмитрий.

И чуть было на автомате не обернулся, на свое настоящее имя.

Потом я проверил боковым зрением, что в округе нет посторонних людей кроме нас, и только после этого ответил:

– Вы наверно перепутали, меня зовут не Дмитрий, а Данила.

– Полицейский знает, кто ты такой, у него есть на тебя сводка, и он намеревается сегодня же ее отправить, – уведомил меня голос в голове, но и без него я и так догадался. Вопрос только кто и за какую из моих многочисленных заслуг?

– Ох, да, простите, Данила. У меня в училище был друг очень похожий на вас, его тоже звали Димой.

– Ложь, – констатировала сущность.

Непонятно только, он назвал меня Димой специально, проверяя, или случайно брякнул, то, что у него было на уме? В любом случае он сильно рискует своей собственной жизнью, выдавая себя, или все еще играет в детектива, даже не раздумывая о последствиях. Если бы на моем месте был кто-то другой, например «Больной», то участковый бы отсюда уже не уехал. Откуда ты такой хороший взялся на мою голову? А может те, кто меня ищут уже поняли, что меня просто найти по нескончаемой череде трупов принадлежащих исключительно нехорошим людям?

– Поставьте, пожалуйста, подпись, что вы подтверждаете указанную здесь информацию, – он протянул мне папку и ручку.

Я хотел отказаться, так как с какой, кстати, я вообще должен это делать? Но все же неохотно взял ручку, оставляя там свои собственные отпечатки пальцев, и сделал совершенно случайную каракулю, напоминающую подпись. В прежние времена я бы без колебаний убил бы участкового и тем самым выиграл себе время, но я же решил жить по-другому.

В эту же ночь, я отправился в соседнюю деревню. Выждав, пока молодой полицейский поедет домой, я собрался залезть в участок, прямо к нему в кабинет на втором этаже. Сигнализация была старой, еще советского образца, поэтому обойти ее было слишком просто. Но вдруг услышал, какой-то шорох в багажнике автомобиля. И даже без помощи голоса, я догадался, кто именно туда залез.

– Я думал, что мы уже все обсудили, на счет самодурства, – я старался ругать ее шепотом, где-то вдали у кого-то на участке громко залаяла собака.

– Ты мне и так не рассказываешь, куда пропадаешь? – она нагло зашипела мне в отместку.

– Не твоего ума дело. Сиди в машине, скоро вернусь и все тебе объясню.

– Я пойду с тобой.

– Сиди, блять, в машине, – я уже не выдерживал, ее настырность кого угодно доведет до предела. – А то выгоню нафиг с дома!

Тогжан смерившаяся и обиженная сложила руки на груди и недовольно уселась на переднее сиденье “копейки”. Долго возиться в кабинете не пришлось, сводки разыскиваемых преступников лежали прямо на столе. А самой первой в стопке была моя. Дон Дмитрий Сергеевич, особо опасный преступник, разыскиваемый за многочисленные убийства, как на территории Украины, так и России. И тут не поспоришь, всего перечня, конечно, нет, но все заслуги организации «Бич» успешно взвалили на мои плечи. Я включил старый компьютер, каркас системного блока и корпус выпуклого монитора успели пожелтеть от древности и постоянного влияния лучей солнечного света. Машина работала медленно, но без зависаний. Удивительно, каким беспечным оказался сотрудник правоохранительных органов, система не запоролена, а в браузере открыта куча вкладок, включая электронную почту и полицейскую базу. Тоже мне шпион, а ведь пытался казаться прямо таки Шерлоком Холмсом. В отправленных письмах, я отыскал последнее, где младший лейтенант указал подозрения касательно моей особы. Естественно ему придет ответ, что никакого Виноградова Данилы Валерьевича не существует. От

меня так же не ускользнул список лиц, кому было адресовано это письмо, от чего я прямо таки чуть не присел на стул. Среди списка из десяти совершенно незнакомых фамилий, была одна, которую, я не ожидал здесь увидеть. Генерал Сорока Сергей Станиславович, вот это новость, так вот кто упорно продолжает преследовать меня на протяжении всех эти лет. Хотя кому еще я нужен? Характер у него злопамятный, почти на каждой тренировке он вспоминал офицера, что якобы на него наступал, и как результат его выперли со службы. Получается, ему удалось восстановиться на службе и вырасти по званию. Сдается мне, что это все не без помощи его старших покровителей. В кабинете был еще старый зеленый сейф, что открывается ключом. Без особых проблем, имея базовые навыки взлома, он поддался двум простым отмычкам из скрепок, механизм замка был настолько хлипким и сношенным, что можно было бы его просто сильно дергануть, и конструкция бы не выдержала и открылась сама по себе. Не сейф, а шкаф на защелке. Я только презрительно помотал головой, увидев внутри табельное оружие и кипу бумаг. Оставив, все как было до моего прихода сюда, я вылез обратно через окно.

Даже не знаю, что и думать. Абсолютно подавленный, я вернулся в машину, и мы поехали домой. Как только «СССР» получит эту сводку, он не даст мне уйти. С теми ресурсами, которыми эта личность сейчас располагает, он может и будет следовать за мной по пятам. Ни один аэропорт или таможня не позволят мне пересечь границу. Постоянно убегать, так же не выйдет, рано или поздно, даже с голосом, я угожу в западню, с которой у меня не получится выбраться. Мой демон сообщает об угрозе уже по факту, может за пару минут или даже меньше, все зависит от напряженности ситуации, чем больше слагаемых, тем сложнее ему уведомить меня вовремя. А прятаться в глуши, где нет людей, с этим проклятьем, равносильно самоубийству. Не знаю почему, но мне кажется, что этот проныра теперь уже генерал, поднимет все имеющиеся силы и ресурсы, скорее всего он будет работать по старинке и задействует свой спецотряд без лишнего шума и свидетелей, а сам будет командовать где-то неподалеку. Ведь такие люди как он не меняются со временем. Не исключено, что Сорока захочет взять меня живьем, он не упустит своего шанса отомстить, ведь того самого момента на складах, это стало уже личным.

– Что-то случилось? – моя кислая физиономия не могла уйти от внимания Тогжан.

– Тебе лучше завтра утром уехать отсюда. И не спорь, на этот раз все слишком серьезно.

– Нет, – она отрицательно покачала головой. – Я останусь с тобой, мы же команда.

– Твою ж мать. Какая, на хрен, команда? Я больной на голову убийца, а ты ребенок, что получил второй шанс на нормальное существование. Еще пару лет назад я занимался ужасными вещами, а теперь это же прошлое идет за мной по пятам.

– Но теперь же ты другой! – Тогжан наивно запротестовала.

– Другой? – я иронично улыбнулся. Такой же убийца с голосом в голове, только теперь переборчивый. – Послушай, если ты останешься, то наверняка умрешь вместе со мной, более того, ты будешь только мешаться.

– Это не правда! Я буду тебе помогать, и если понадобится, я умру вместе с тобой!

– О, Господи! – я резко затормозил и взял ее за плечи. – Послушай меня! Я не собираюсь сдыхать там, но если ты будешь путаться у меня под ногами, у меня точно ничего не выйдет.

– Ты не умрешь? – ее щеки уже порозовели, а глаза заблестели от слез.

– Нет! – я выпалил, злясь. На самом деле я оценивал свои шансы где-то на 20 процентов и то если мне повезет.

Рана в боку уже почти меня не беспокоит, но посмотрим на все трезво, у меня нет ни амуниции, ни арсенала, один только трофейный пистолет, немного времени на подготовку, и знание местности. Не стоит, конечно, забывать и про голос. Но мой соперник будет во всеоружии и в кратном перевесе. А я не Рэмбо и далеко не супер герой, и отдаю себе отчет, что существует огромный шанс того, что еще в самом начале сгину от пули снайпера или осколка гранаты. Но Тогжан, по понятным причинам, говорить об этом не стал.

Первым делом, с левых рук я купил несколько простеньких подержанных мобильных телефонов, а так же снял для Тогжан квартиру в соседнем поселке. Мы договорились, что я первый выйду на связь, через пару или тройку дней, когда все закончится. И до того времени чтобы даже нос на улицу не высывала. А вот если вдруг не выйду, то в таком случае я оставил ей все предварительно снятые с карт сбережения, пока все мои счета не отследили и не заблокировали, а так же дневники своих предков, другими словами, все свое наследие. А сам, тем временем, занялся исключительно подготовкой. Достать оружие в такой глуши, сразу и сейчас, не имея при этом связей или охотничьего разрешения, практически невозможно. Съездив в город, я купил несколько газовых баллонов с пропаном, мало кто знает, что в полупустом состоянии, если намеренно закачать туда определенную долю кислорода, эти болванки способны взрываться не хуже настоящей бомбы. А в охотничьем магазине, без документов, мне согласились продать только одну пневматику и ружье для стрельбы транквилизатором.

Если людей, что придут за моей головой тренировал Сорока, а скорее всего так и будет, то это может сыграть мне на руку. Еще свежи воспоминания, как он нас учил и курировал во время первых операций, наблюдая за нашими действиями через миниатюрную камеру, прикрепленную к униформе. Я способен предугадать, каким именно образом они будут действовать, проанализировав местность и остальные немаловажные факторы. В основном здесь открытые пространства и небольшой лесной массив. С большей вероятностью он разделит отряд на несколько боевых групп и зайдет со всех сторон, загоня меня, как зверя. И если догадка окажется верной, то мне ничего не остается, кроме как попытаться собрать их всех в одном месте и расправиться со всеми разом, при этом, не умерев раньше времени. А если все пойдет не по плану, вероятность чего так же досрочно велика, то стоит позаботиться о запасной возможности отхода. Да уж, все только в теории звучит просто, генерал хоть и стар, но далеко не глуп, и недооценивать такого хитрого и мудреного жизнью волка себе дороже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.